

Л.В. ШИПОВА

ПСИХОЛОГИЯ

АГРЕССИИ ПОДРОСТКОВ

УДК 88.8. я73

ББК [373.3.015.3+159.923] (075.8)

Ш63

Р е ц е н з е н т ы:

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологической антропологии
Московского педагогического государственного университета

А.В. Венедиктова

кандидат социологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики
Саратовского национального исследовательского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

О.В. Соловьева

Ш 63 Шипова Л.В. Психология агрессии подростков: Учебно-методическое пособие. – Саратов, 2019. - 80 с.

Учебное пособие посвящено проблемам психологии агрессии подростков. В пособии рассматривается феномен агрессии в психологии, представлена дифференциация видов агрессии подростков, обсуждаются теории агрессии подростков. В пособии раскрываются особенности и основные факторы агрессии подростков, вопросы диагностики и коррекции агрессивного поведения в подростковом возрасте.

Пособие предназначено для студентов и преподавателей, а также практикующих педагогов-психологов в образовательных учреждениях.

Рекомендовано к изданию Учебно-методической комиссией
факультета психолого-педагогического и специального образования
СГУ имени Н.Г. Чернышевского

УДК 88.8. я73

ББК [373.3.015.3+159.923] (075.8)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Феномен агрессии в отечественной и зарубежной психологии	6
1.1. Понятие «агрессия» в психологии.....	6
1.2. Дифференциация видов агрессии.....	12
1.3. Теории агрессии человека в психологии.....	24
Глава 2. Проблема агрессии подростков в психологии	30
2.1. Особенности агрессивного поведения подростков.....	30
2.2. Основные факторы агрессивного поведения подростков.....	41
Глава 3. Диагностика и коррекция агрессии подростков в психологической науке и практике	55
3.1. Методы диагностики агрессивного поведения подростков.....	55
3.2. Технологии коррекции агрессивного поведения подростков.....	64
Список литературы	72

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях реформирования и модернизации системы отечественного образования назрела необходимость обратить более пристальное внимание на проблему предупреждения и коррекции агрессивного поведения школьников, тенденция роста которого в последние годы очевидна. Агрессивное поведение школьников отрицательно влияет на эффективность учебно-воспитательного процесса, снижая продуктивность усвоения учебного материала, нарушая сотрудничество ученика и учителя, оказывая негативное влияние на других учащихся, способствуя формированию у школьника устойчивой черты личности – агрессивности.

Социальная нестабильность, обострение социального и экономического кризиса, рост преступности, деформация семьи, изменение нравственных ценностей, демонстрация насилия в средствах массовой информации обуславливают рост агрессивных тенденций в поведении как взрослых, так и детей, которые существенно снижают эффективность управления образовательным процессом, затрудняют формирование социально значимых качеств личности у обучающихся.

В зарубежной психологии существует несколько теорий, в рамках которых осуществляется анализ сущности, причин и механизмов возникновения человеческой агрессии, в том числе и агрессии подростков: инстинктивистские теории, берущие свое начало от З. Фрейда и К.Лоренца: теория фрустрации, приверженцами которой являются Л.Берковиц, Р.Джин, Э. Доннерштейн, Дж. Доллард, Н. Миллер, О. Моурер, Дж. Саэрс, Р. Сирс, С. Фешбек и др.; теория социального научения, разрабатываемая А. Бассом, А. Бандурой и др.; теория социального влияния, развиваемая такими учеными, как Р. Браун, С. Линскольд, Р.Смит, Дж. Тедечи, Б. Шленкер и др.

Агрессивное поведение подростков в отечественной психологии изучалось в работах М.А. Алемаскина, Н.В. Аликиной, Р.Р. Бирюшева, О.В. Гордяковой, В.В. Знакова, А.А.Р. Зоуир, П.А. Ковалева, Э.И.Кондраковой, Р.М. Масагутова, Г. Милковски-Олейничак, Ю.Б.Можгинского, Е.В. Ольшанской, Л.М. Семенюк, С.Ф. Сироткина, И.А. Фурманова и др.

В первой главе учебного пособия рассматриваются понятие агрессии в психологии, дифференциация видов агрессии, теории, объясняющие сущность и происхождение агрессии. Во второй главе обсуждаются особенности агрессивного поведения подростков и основные факторы его возникновения. В третьей главе освещены вопросы диагностики и коррекции агрессивного поведения подростков.

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН АГРЕССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Понятие «агрессия» в психологии

Термин «агрессия» чрезвычайно часто употребляется в самом широком контексте и поэтому в целях научного исследования нуждается в конкретизации. Еще К. Лоренц писал, что «для обывателя понятие агрессии связано с самыми разнообразными явлениями обыденной жизни, начиная от драки петухов и собак, мальчишеских потасовок и т.п. и, заканчивая в конце концов войной и атомной бомбой» (К. Lorenz, 1967).

Сложность и многообразие форм проявления агрессии, отмечает Т.Г.Румянцева (1991, С. 81) приводят к тому, что на сегодняшний день в науке отсутствует вполне однозначная трактовка и определение этого феномена. Это позволяет различным авторам в зависимости от целей и задач исследования вкладывать в само понятие агрессии совершенно различное содержание. Понятие агрессии определяют и как своеобразную защитную реакцию человека на те или иные внешние раздражения, и как нападение или борьбу в пределах одного вида, и как неоправданное, губительное стремление истязать себе подобных.

В психологической литературе также нет четкого определения понятия «агрессия», но в большинстве трактовок содержания этого понятия указывается на такие существенные признаки понятия «агрессия», как: проявление акта враждебности, разрушения, атаки, а также выраженная активность, стремление к самоутверждению.

Еще в 1939 году Дж. Доллард, Л. Дуб, Н. Миллер, О. Моурер, Р.Сирс в своей монографии «Фрустрация и агрессия» в определении агрессии отвели место намерению повредить другому своим действием: «Акт,

целевой реакцией которого является нанесение вреда организму» (J. Dollard, L. Doob, N.E. Miller, N.O. Mowrer, R.R. Sears, 1939).

Впоследствии Басс (A.H. Buss, 1961), Бандура и Уолтерс (A. Bandura, R.H. Walters, 1963) попытались описать агрессию, определив ее как причинение вреда. Басс А. считал, что агрессия – это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим, он определил агрессию «как реакцию, как физическое действие или угрозу такого действия со стороны одного человека, которые уменьшают свободу или генетическую приспособленность другого человека, в результате чего организм другого человека получает болевые стимулы» (Л.Д. Столяренко, 1999).

Х. Дельгадо (H. Delgado, 1963) под агрессией понимал акты и реакции враждебности, атаки, разрушения, характеризующиеся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб другому человеку или обществу. Г. Зильман ограничивал употребление термина агрессия, включая такую составляющую, как нанесение ущерба другим телесных и физических повреждений (Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 1997).

Э. Фромм (E. Fromm, 1973) определял агрессию более широко – как нанесение ущерба не только человеку или животному, но и любому неодушевленному предмету. В противоположность этому, концепция Р. Берона (R. Baron, 1994) рассматривала в качестве агрессивных только те действия, в результате которых страдают лишь живые существа.

Как отмечал Х. Хекхаузен (1986), большинство исследователей сочли такое определение агрессии, как нанесение ущерба, неудовлетворительным и отказались от него, ибо оно ведет к рассмотрению непреднамеренного нанесения вреда как агрессии, а целенаправленного вредоносного действия, не достигшего, однако, своей цели, как неагрессивного поведения (S. Feshbach. 1964; 1970; H. Kaufmann, 1970; H. Werbik, 1971).

В ряде работ зарубежных авторов при определении агрессии содержатся указания на побудительные условия агрессивных действий.

Агрессия может быть определена как специфически ориентированное поведение, направленное на устранение или преодоление всего того, что угрожает физической и (или) психической целостности живого организма (L. Valzelli, 1974).

Л. Берковиц и С. Фешбах полагали, что для квалификации тех или иных действий как агрессивных необходимо, чтобы эти действия содержали намерения обиды или оскорбления. Так, Дж.Каган (J. Kagan, 1969) считал, что для суждения об агрессивности акта, необходимо знать его мотивы и то, как он переживается, а С. Фешбах (S. Feshbach, 1964) настаивал на включении мотивационных факторов в определение агрессии.

Мы полагаем, что мотивом агрессии является такое нанесение вреда другим или интересам других, которое устраняет источники фрустрации, в результате чего ожидается благоприятный эмоциональный сдвиг. Достижение такого сдвига представляет собой цель мотивированного агрессивией поведения (Н.-Ж. Kornadt, 1974).

Х. Хекхаузен (1986) считал агрессией намеренные действия с целью причинения вреда, причем возможны и такие случаи агрессии, которые не являются реакцией на фрустрацию, а возникают «самопроизвольно» из желания воспрепятствовать, навредить кому-либо, обойтись с кем-либо несправедливо, кого-нибудь оскорбить.

Термин «агрессия», с точки зрения Р. Бэрона и Д. Ричардсона (1997), часто ассоциируется с такими негативными эмоциями как злость, с такими мотивами как стремление оскорбить, навредить, с негативными установками в виде расовых или этнических предрассудков. Они ограничили использование термина сферой злонамеренного поведения. В определении Р. Бэрона и Д. Ричардсона агрессия предполагает действия,

посредством которых агрессор намеренно причиняет ущерб своей жертве. Они полагают, что такие проявления как выставление кого-либо в невыгодном свете, очернение или публичное осмеяние, лишение чего-то необходимого и даже отказ от любви и нежности могут при определенных обстоятельствах быть названы агрессивными.

Тедeschi, Смит и Броун (J. T. Tedeschi, R.V. Smith, R.C. Brown, 1974) расширительно трактовали понятие агрессивного действия, которое оказалось у них одной из форм проявления власти с использованием принуждения: действие будет отнесено к категории агрессивных при выполнении следующих условий: а) оно включает в себя ограничение возможностей или исходов поведения другого (наиболее явно путем использования власти принуждения и наказания); б) наблюдатель воспринимает действие как намеренно наносящее ущерб его интересам или интересам объекта воздействия (иначе говоря, как злонамеренное или эгоистичное) независимо от того, стремился ли в действительности субъект действия к причинению вреда; в) действие представляется наблюдателю противоречащим нормам и незаконным.

Многие исследователи под агрессией подразумевали сильную активность, стремление к самоутверждению. Так, Л. Бендер (L. Bender, 1963) писал об агрессии как тенденции приближения к объекту или удаления от него, а Ф. Аллан (F. Allan, 1964) описывал агрессию как внутреннюю силу, дающую человеку возможность противостоять внешним силам.

А.А. Реан (1996, С. 3), проанализировав определения понятия агрессии в зарубежной психологии, выделил два полярных подхода к феномену агрессии. Первый подход он обозначил как этико-гуманистический, представленный в гуманистической психологии (А. Maslow, G. Rogers, V. Frankl). В широких границах данного подхода агрессия, причинение вреда другому человеку расценивается как зло, как

поведение, противоречащее позитивной сущности людей. Другой, альтернативный подход к феномену агрессии А.А. Реан назвал эволюционно-генетическим. В рамках этого подхода внутривидовая агрессия расценивается как биологически целесообразная форма поведения, способствующая выживанию и адаптации. Эволюционно-генетический подход объединяет различные концепции, начиная от теорий выживания вида и психобиологической адаптации индивида и кончая концепциями социальной адаптации личности. Агрессия рассматривается как целесообразный инстинкт, выработанный и закреплённый в процессе эволюции (К. Лоренц, З. Фрейд и др.).

В отечественной психологии агрессию рассматривают как индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба, либо на уничтожение другого человека или группы людей.

С.Н. Еникополов (1979) отмечал, что агрессивные действия могут выступать в качестве: 1) средства достижения какой-либо значимой цели; 2) способа психологической разрядки, замещения блокированной потребности и переключения деятельности; 3) способа удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении; 4) способа решения проблем, возникающих в сложных и трудных ситуациях, вызывающих психологическую напряжённость; сами способы могут реализовываться в реальных действиях и поведенческих актах или в символических, замещающих действиях; они могут быть адекватными или неадекватными.

Агрессия трактуется не только как поведение, но и как психическое состояние, в котором выделяется познавательный, эмоциональный и волевой компоненты (Н.Д. Левитов, 1972). Познавательный компонент заключается в понимании ситуации как угрожающей, в видении объекта для нападения. Эмоциональный компонент агрессивного состояния состоит в том, что часто при подготовке и осуществлении агрессии

человек испытывает гнев, ярость. Волевой компонент агрессивного действия четко выражен: в любом подобном действии проявляется целеустремленность, настойчивость, решимость, инициативность.

Исследование проявления агрессии как одной из характеристик эмоциональности личности проведено в работах В.И. Секуна (1996). По его мнению, агрессия выступает символом активности личности. Наряду с этим отмечается близость агрессии и враждебности, так как всякая агрессия имеет враждебное начало. Без враждебного начала невозможно проявление высокой степени активности. Враждебность представляет собой более обобщенную характеристику личности в плане количества объектов, на которые она распространяется, и в плане устойчивости во времени. Поэтому, если рассматривать агрессивную личность, необходимо оценивать ее враждебность.

Ю.М. Антонян (1997) рассматривает агрессию как поведение, действие. Насилие, агрессия, нападение могут быть жестокими, даже особо жестокими, а могут и не обладать этим качеством. По сравнению с жестоким поведением, пишет Ю.М. Антонян, агрессивное поведение - нравственно нейтральное понятие. Отнесение его к жестокому зависит от способов, целей, содержания, смысла соответствующего действия. По мнению Ю.М. Антоняна, не следует отождествлять агрессию только с бесполезным и разрушительным насилием. Агрессия понимается как синоним выживания, действия и созидания, полной противоположностью которых является пассивность и смерть. Ю.М. Антонян считает, что далеко не всегда агрессивные действия носят жестокий характер, но любая жестокость агрессивна.

Л.М. Семенюк (1998) определяет агрессию как целенаправленное разрушительное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический ущерб

людям или вызывающее у них психический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.п.). По прямому смыслу слова – это нападение по собственной инициативе с целью захвата. Вместе с тем это такое состояние, которое может включать в себя не только прямое нападение, но и угрозу, желание напасть, враждебность. Типичное состояние агрессии характеризуется острым, часто аффективным переживанием гнева, импульсивной беспорядочной активностью, злостью, в ряде случаев желанием на ком-то или даже на чем-то «сорвать зло». Агрессивное поведение понимается не как природная биологическая реакция, а одна из форм поведения, обусловленная социальными связями и отношениями.

Таким образом, несмотря на различные подходы к определению понятия «агрессия» в отечественной и зарубежной психологической науке в настоящее время все больше утверждается представление об агрессии как мотивированных внешних действиях, нарушающих нормы и правила существования, наносящих вред, причиняющих боль и страдание людям.

1.2. Дифференциация видов агрессии

Установлено, что агрессия включает самые разнообразные формы поведения, которые классифицируются исследователями по-разному, с учетом понимания феномена агрессии в рамках определенной теоретической концепции, а также исходя из целей и задач исследования, что нередко вызывает противоречия и трудности в квалификации тех или иных агрессивных действий.

Достаточно полной классификацией видов агрессии, принимаемой многими исследователями и практиками и к тому же, как отмечает В.Г.Петров (1999), подкрепленной диагностической методикой для исследования и вероятностного прогнозирования проявления открытой

мотивированной агрессии, является классификация, предложенная А.Бассом (Buss A., 1976). По его мнению, агрессивные действия можно описать на основании трех шкал: физическая – вербальная, активная – пассивная и прямая – непрямая. Их комбинация дает восемь возможных категорий, под которые подпадают большинство агрессивных действий (Бэрон Р., Ричардсон Д., 2000).

Физическая агрессия предполагает использование физической силы против другого лица, а вербальная агрессия представляет выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятья, ругань). Следует отметить, что прямые физические агрессии почти всегда приводят к объективным повреждениям или причинению боли. Вербальные агрессии, которые в повседневной жизни также зачастую выступают как болезненные и оскорбительные, реже влекут за собой однозначные повреждения, которые заметны для постороннего наблюдателя. Поэтому многие авторы считают целесообразным давать определение вербальной агрессии с точки зрения содержания высказывания и на основании этого решать, что можно считать вербальной агрессией:

- 1) многочисленные отпоры;
- 2) отрицательные отзывы и критические замечания;
- 3) выражение отрицательных эмоций, например, недовольства другими в форме брани, затаенной обиды, недоверия, ярости и ненависти, когда эти высказывания не служат для простого описания эмоционального состояния;
- 4) высказывания мыслей и желаний агрессивного содержания («Я больше всего хотел бы его убить», или «Возможно, с ним когда-нибудь это и случится») или в форме проклятия;
- 5) оскорбления;
- 6) угрозы, принуждения и вымогательства;

7) упреки и обвинения (Столяренко Л.Д., 1999).

Исследователи отмечают, что даже простой крик – без формулирования речевого высказывания – часто носит агрессивный характер. Например, М. Дугал (Dugal M., 1982) особенно выделял в качестве агрессии рев.

Косвенная агрессия – это агрессия, направленная на другое лицо, выступающая в форме сплетен, злобных шуток; либо агрессия ни на кого не направленная (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топаньи ногами, битье кулаками по столу и т.д.) Эти взрывы ярости характеризуются ненаправленностью и неупорядоченностью.

Выделение в самостоятельные виды косвенной, вербальной и физической агрессии в психологии является наиболее распространенным. Однако, П.А. Ковалев (1996) возражает против такой классификации и предлагает различать:

- 1) виды агрессии как способы агрессивного действия, выраженные в моторной (физической) и речевой (вербальной) активности;
- 2) формы агрессии – внешнее выражение видов агрессивного действия в зависимости от направленности на объект агрессии: прямая или замещающая его (косвенная). Сочетание видов и форм агрессии дает четыре способа агрессивного поведения: прямое физическое, косвенное физическое, прямое вербальное, косвенное вербальное.

Рассматривая мотивационную сторону агрессивных действий, С. Фишбах (Feshbah S., 1964; 1970; 1971) выделяет два вида агрессии: враждебную и инструментальную. Враждебная агрессия, по мнению Фишбаха, направлена на причинение боли и ущерба жертве, ее можно рассматривать в качестве агрессии во имя агрессии. Инструментальная агрессия направлена на достижение цели, не связанной с причинением ущерба жертве. Агрессивные действия используются в качестве инструмента для осуществления различных желаний. Цели, не

предполагающие причинение ущерба, стоящие за многими агрессивными действиями, включают принуждение и самоутверждение. Инструментальная агрессия подразделяется на индивидуально и социально мотивированную (в связи с этим можно также говорить о своекорыстной и бескорыстной, антисоциальной и просоциальной агрессии) (Хекхаузен Х., 1986). Важность этих различий подтвердил Рул (Rule B.G., 1973) в своих экспериментальных исследованиях.

По мнению А. Бандуры, несмотря на различия в целях, как инструментальная, так и враждебная агрессия направлены на решение конкретных задач, а поэтому оба типа можно считать инструментальной агрессией (Bandura A., 1973).

Д. Зильманн заменил «враждебную» и «инструментальную» на «обусловленную раздражителем» и «обусловленную побуждением». Агрессия, обусловленная раздражителем, относится к действиям, которые предпринимаются прежде всего для устранения неприятной ситуации или ослабления ее вредного влияния. Агрессия, обусловленная побуждением, относится к действиям, которые предпринимаются прежде всего с целью достижения различных внешних выгод (Zilman D., 1979).

Додж и Койи предложили использовать термины реактивная и проактивная агрессия. Реактивная агрессия предполагает возмездие в ответ на осознаваемую угрозу. Проактивная агрессия, как и инструментальная, порождает поведение (например, принуждение, влияние, запугивание), направленное на получение определенного позитивного результата действий (Бэрон Р., Ричардсон Д., 2000).

Наряду с враждебной и инструментальной агрессией С. Фишбах выделяет также случайную (экспрессивную) агрессию, которая представляет собой произвольный взрыв ярости и гнева, нецеленаправленный и быстро прекращающийся, причем источник нарушения спокойствия не обязательно подвергается нападению

(типичным примером могут служить приступы упрямства у маленьких детей). При определении подобного рода агрессивных проявлений исследователи часто пользуются различными терминами. Так, в случае, когда действие неподконтрольно субъекту и протекает по типу аффекта, Л.Берковец (Berkowitz L., 1974) говорит об импульсивной агрессии. Кауфман (Kaufmann H., 1965) справедливо возражает против того, чтобы случайное, т.е. непреднамеренное действие, принесшее вред, назвать агрессивным. Н.Д. Левитов (1972) отмечает, что Кауфман не прав, сомневаясь в необходимости различать агрессию инструментальную и враждебную или преднамеренную. Но в некоторых случаях нелегко установить, является агрессия средством или целью, но это различие очень существенно.

В отечественной литературе отмечается, что в значительной степени случаев агрессия возникает как реакция субъекта на фрустрацию и сопровождается эмоциональными состояниями гнева, враждебности, ненависти и др. Такая агрессия является реактивной агрессией в различных ее проявлениях (экспрессивная агрессия, импульсивная агрессия, аффективная агрессия).

Секун В.И. (1996) рассматривает два вида агрессивности: спонтанную и реактивную. Спонтанная агрессивность представляет собой склонность человека поступать активно в плане стремления к насильственным действиям по отношению к другому или другим людям. Действия могут быть самыми различными (моторными, вербальными, угрожающими, реальными и т.д.). Важно и то, что спонтанная агрессивность означает наличие готовности действовать агрессивно в любой момент времени. В этом отношении она достаточно близка к эмоции враждебности, сходна с возбудимостью. Однако это скорее неумение регулировать свое эмоциональное состояние, сдерживать ситуативно возникающие потребности. Реактивная агрессивность

проявляется в стремлении ответить на угрозу угрозой, в мстительности. При этом если при спонтанной агрессии обнаруживается способность действовать агрессивно, используя порой социально неприемлимые средства и действия, то при реактивной агрессивности в силу достаточно высокого сознательного контроля своего поведения, средства и действия согласуются не только со здравым смыслом, но и оказываются вполне социально приемлимыми.

По происхождению и выполняемым функциям Э. Фромм дифференцирует два вида агрессии: «доброкачественная» и «злокачественная». Первая появляется в момент опасности и носит оборонительный характер. Как только опасность исчезает, затухает и данная форма агрессии. «Злокачественная» агрессия представляет собой жестокость и деструктивность и бывает спонтанной и связанной со структурой личности (Фромм Э., 1994).

В рамках доброкачественной и злокачественной агрессии выделяют различные виды. К доброкачественной агрессии относится псевдоагрессия, в результате которой может быть нанесен ущерб, но этим действиям не предшествовали злые намерения. Ее разновидностями является игровая агрессия и непреднамеренная агрессия. Следующий вид доброкачественной агрессии – оборонительная агрессия, она является фактором биологической адаптации, ее цель состоит не в разрушении, а в сохранении жизни. У человека, также как и у животных она филогенетически запрограммирована. Реакцией на витальную угрозу является страх, который обычно мобилизует реакцию нападения либо тенденцию к бегству. В качестве источников оборонительной агрессии Э. Фромм рассматривал потребность в свободе; угрозу нарциссизму, как индивидуальному, так и групповому; реакцию человека на попытку лишить его иллюзий; конформистскую агрессию; инструментальную агрессию.

Под злокачественной агрессией Э. Фромм понимает деструктивность, которая выступает в двух формах: спонтанной и связанной со структурой личности. Под спонтанной агрессией понимается проявление дремлющих (необязательно) вытесняемых деструктивных импульсов, которые активизируются при чрезвычайных обстоятельствах, в отличие от деструктивных черт характера, которые не исчезают и не возникают, а присущи конкретному индивиду в скрытой или явной форме всегда. К спонтанным формам деструктивности относят деструктивность отщепенца, экстагическую деструктивность, поклонение деструктивности. К деструктивным проявлениям, связанным со структурой личности, Э.Фромм относит садизм и некрофилию (Фромм Э., 1994).

Следует отметить, что выделенные Э. Фроммом виды агрессии в плане их содержательного толкования вызывают определенные возражения. Т.Г. Румянцева (1982) отмечает, что, в соответствии с толкованием Фромма, в ранг «доброкачественных», адаптивных и, следовательно, биологически оправданных видов агрессии попадают не только действительно защитные реакции человеческого организма, но и многочисленные факты насилия и жестокости, в основе которых лежит либо принцип беспрекословного подчинения, либо использования агрессивного поведения в качестве средства достижения каких-либо целей.

Ю.М. Антонян (1997) указывает, что специальное психологическое изучение убийц показало, что действия многих из них мотивируются страхом перед возможным нападением, причем объективно никакой угрозы может и не быть, но для субъекта она – реальность. Следовательно, оборонительная агрессия оказывается доброкачественной для убийцы, но не для убитого. Для самого преступника она также не всегда доброкачественная, поскольку очень часто приводит к разрушению его личности, а нередко и тела. По мнению Ю.М. Антоняна, агрессия может быть признана доброкачественной тогда, когда она не нарушает

нравственность, не посягает на базовые человеческие ценности, в том числе закрепленные в законе. Поэтому не только биологические ценности, но и нравственность должны лежать основе разграничения типов агрессии.

Ю.М. Антонян выделяет три компонента агрессии: конструктивный, деструктивный и дефицитарный. Эти компоненты могут сочетаться друг с другом. Тип агрессии выделяется в зависимости от преобладания того или иного компонента. Конструктивная агрессия подразумевает готовность индивида противостоять вредным для него воздействиям, а также творческую активность личности, способность к развитию новых идей и претворению их в действительность. При деструктивной агрессии активность индивида деформирована, поэтому его деятельность носит разрушительный по отношению к окружающим характер, у такого субъекта могут развиваться садистские расстройства, формироваться садистский или авторитарный характер. Дефицитарная агрессия характеризуется низким уровнем активности, снижением возможностей человека к творчеству, а также формированием астенических и депрессивных состояний, обсессивно-компульсивных расстройств, аутоагрессивных феноменов (Антонян Ю.М., 1997).

Г. Паренс (1997) рассматривает агрессию в двух основных формах: недеструктивная агрессия (настойчивое, невраждебное поведение, направленное на достижение цели и тренировку) и враждебная деструктивность (злобное, неприятное, причиняющее боль окружающим поведение). Враждебная деструктивность, в отличие от недеструктивной агрессии, не проявляется сразу после рождения. Однако механизм ее продуцирования (генерирования) или мобилизации существует с самого начала жизни ребенка. Враждебная деструктивность вызывается и активизируется в результате сильных неприятных переживаний (чрезмерная боль или дистресс).

Есть и другие формальные деления агрессии, например, на агрессивную групповую и индивидуальную в зависимости от того, совершается ли она одним человеком или целой группой. В основу классификации может быть положена структура агрессии как психического состояния, согласно которой выделяют три компонента агрессии: эмоциональный, когнитивный и волевой (поведенческий) (Репина Т.С., 1988) (см. табл.).

Таблица

Компоненты и виды детской агрессии

Компоненты агрессии	Когнитивный		Эмоциональный		Волевой (поведенческий)	
	неосознанная	прямая	аффективная	враждебная	произвольная	инициативная
Виды агрессии	осознанная	косвенная	неаффективная	инструментальная	непроизвольная	реактивная

Эмоциональный компонент агрессии выражается в гневе, который часто сопровождается агрессией и может принимать форму аффекта ярости, способствующему утрате контроля за совершаемой деятельностью. Когнитивный компонент агрессии подразумевает восприятие и оценку ситуации, силы противника, своих и его возможностей, предусмотрение последствий агрессивных действий, осознание причин и результатов собственной агрессии. Когнитивный компонент тесно связан с самосознанием ребенка, формированием нравственных представлений о недопустимости агрессии, социально приемлемых способах разрешения конфликтов. Волевой (поведенческий) компонент связан с умением не только сдерживать агрессию, но и со способностью личности управлять своим состоянием, своими агрессивными действиями.

Агрессивное состояние может быть открытым, т.е. внешне выраженным в соответствующих действиях, и скрытым (например, агрессивное настроение, не нашедшее, а иногда и не ищущее выхода в агрессивном поведении; агрессивные замыслы).

Ф.Э. Василюк, связывая агрессивность с переживаниями человека и фрустрацией, приводит четыре возможных состояния поведения, проявляемого субъектами в затруднительных ситуациях.

1. Поведение мотивосообразно и подчинено организующей цели. Оно заведомо не является фрустрационным. Даже ярость здесь не свидетельствует о наличии фрустрации. Она может исходить из сознательного расчета добиться поставленной цели.

2. Умышленно «закативший истерику» в надежде добиться своего, человек теряет контроль за своим поведением. Но в сознании сохраняется смысловая связь между поведением и мотивом, надежда на разрешение ситуации.

3. Для третьего типа характерна утрата связи, через которую смысл передается от мотива к действию.

4. «Катастрофическое поведение» – не контролируемое ни волей, ни сознанием субъекта.

Первое и второе состояния являются сознательно агрессивными, в то время как состояния третьего и четвертого типов являются скорее аффективно-агрессивными, наступающими после значительного повышения пороговой величины напряжения.

В.В. Бойко считает, что агрессия в настоящее время стала необходимым средством воздействия на окружение, т.е. агрессия приобрела социогенный характер. Среди ее современных форм В.В. Бойко обращает внимание на следующие:

- «экстрапунитивность»- тенденция всегда и во всем обвинять других и никогда себя;

- «поиск мишени» – стремление выместить агрессию на невинном субъекте или непричастном объекте;
- «оправдание через нападение» – механизм агрессии, основанный на подмене объекта порицания – вместо себя агрессор подставляет другого;
- «праведный гнев» – оправдание собственной агрессии возвышенным мотивом;
- «проекция негативных качеств» – приписывание своих недостатков партнеру;
- «самоутверждение путем унижения другого» – понижение значимости, ценности того, что (кто) вызывает досаду;
- «деликатное хамство» – изощренное оскорбление человеческого достоинства;
- различные экспрессивные средства агрессии (Бойко В.В., 1996).

Все многообразие актов агрессии в работе И.А. Кудрявцева, Н.А.Ратиновой и О.Ф. Савиной было отнесено к трем различным классам на основании ведущего уровня саморегуляции поведения и места агрессивных проявлений в общей структуре деятельности субъекта.

Первый класс составляют акты агрессии, которые осуществляются на уровне деятельности, побуждаясь соответствующими агрессивными мотивами, а саморегуляция поведения протекает на более высоком, личностном уровне. Такая деятельность субъекта является максимально произвольной и осознанной, здесь индивид обладает наибольшей свободой воли, селективностью выбора средств и способов действий. Соответственно выбор агрессивных или неагрессивных форм поведения и соотношение его с общепринятыми нормами, осуществляются на иерархически наиболее высоком – личностном уровне саморегуляции.

Второй класс, по мнению исследователей, образуют акты агрессии, релевантные уже не деятельности в целом, а соотносимые с уровнем действий. Поведение субъектов здесь находится под влиянием эмоционального напряжения, утрачивает мотивосообразность, а активность направляется аффективно насыщенными, ситуационно возникшими целями. Ведущим становится не личностно-смысловой, а индивидуальный уровень, где факторами, определяющими деяние, выступают не целостные смысловые образования и ценностные ориентации личности, а присущие субъекту индивидуально-психологические, характерологические особенности.

Третий класс образуют акты агрессии, совершенные субъектами, находившимися в наиболее глубокой степени аффективной дезорганизации. В этих случаях, по мнению специалистов, регресс достигает индивидного уровня, при этом активность теряет не только мотивосообразность и целесообразность, но подчас носит неупорядоченный, хаотический характер, проявляющийся в форме двигательных стереотипий. Нарушение сознания достигает столь глубокой степени, что у субъекта практически утрачивается способность к адекватному отражению и целостному осмыслению происходящего, по существу полностью нарушается произвольность и опосредованность поведения, блокируется звено оценки, способность к интеллектуально-волевому самоконтролю и саморегуляции (Ложкин А.И., 2000).

Таким образом, классифицируя различные виды агрессии, исследователи основываются на мотивации агрессивного поведения, его цели, используемых средствах агрессии, ее влиянии на объект агрессии и др. Противоречия при классификации и интерпретации видов агрессии связаны со сложностью феномена агрессии, различием мировоззренческих установок авторов при его рассмотрении, а также спецификой экспериментального исследования

1.3. Теории агрессии человека в психологии

Описание и объяснение сущности и природы человеческой агрессии в зарубежной психологической науке раскрывается в нескольких теориях, наиболее распространенными из которых являются инстинктивистские концепции, заложенные в трудах З. Фрейда (1923, 1926, 1959, 1966, 1970) и К. Лоренца (1964, 1967), теория фрустрации, теории социального научения, теория социального влияния и др.

Инстинктивная природа человеческой агрессии отстаивалась в психоанализе З. Фрейда и социально-этологической концепции К. Лоренца. З. Фрейд выделил два фундаментальных инстинкта – инстинкт жизни (созидательное начало в человеке, Эрос) и инстинкт смерти (Танатос – начало разрушительное, с которым и связывается агрессивность). Влечение к смерти, по З. Фрейду, побуждает к саморазрушению, и агрессия является механизмом, благодаря которому это влечение переключается: разрушение направляется на другие объекты, в первую очередь, на других людей. Мак Даугол (1926) в качестве причин агрессии признавал «инстинкт драчливости», заложенный в человеке от природы. Мюррей (1938) в число первичных потребностей человека ввел и потребность в агрессии, побуждающую искать случаи атаковать с целью принести вред. Согласно К. Лоренцу (1964, 1966, 1967), агрессия обусловлена инстинктом борьбы, якобы спонтанно возникающим и аккумулирующимся в организме непрерывно. В плане агрессии Лоренц сравнивал человека с животным и писал, что внутривидовая агрессия у людей представляет собой совершенно такое же самопроизвольное инстинктивное стремление, как и у других высших позвоночных животных. Вместе с тем Лоренц все же допускает возможность регуляции человеческого поведения и отводит определенную роль воспитанию. А. Маслоу (1954, 1970) в своей монографии «Мотивация и личность» делает

уступку биологизаторскому толкованию агрессивности: она не инстинкт, но инстинктоидна –подобна инстинкту. Таким образом, во всех инстинктивистских теориях агрессия рассматривается как возникающая из врожденных факторов.

В зарубежной психологии одной из распространенных теорий, объясняющих детерминацию человеческой агрессии, является теория фрустрации. Согласно этой теории агрессия представляет результат действия фрустраторов, т.е. непреодолимых барьеров, стоящих на пути к достижению цели, вызывающих состояние растерянности или фрустрации.

Существует несколько вариантов теории фрустрации, авторами которых выступают Л. Берковиц, Р. Джин, Э. Доннерштейн, С. Фешбек и др. Основные положения теории фрустрации были впервые изложены в коллективной работе «Фрустрация и агрессия» Дж. Доллард, Н. Миллер, О. Маурер, Дж. Сэрс, Р. Сиэрс, опубликованной в США в 1936 году. Авторы книги утверждали, что, если организм подвергается воздействию фрустрации, то он всегда на это реагирует агрессией и не существует такой агрессии, которая возникает не на почве фрустрации. Фрустрация признавалась необходимым и достаточным условием возникновения агрессии. Позднее Н. Миллер (1948) в ответ на критику теории фрустрации такими учеными, как К. Левин, З. Дембо и Р. Баркер, экспериментально подтвердивших, что агрессия не является типичной реакцией на фрустрацию, предпринимает попытку модифицировать ряд формулировок теории фрустрации. По мнению Н. Миллера, фрустрация может порождать побуждения к ряду различных видов реакций, одной из которых является побуждение к некоторой форме агрессии. Потенциальные агрессивные вспышки могут быть эффективно сдерживаемы или переводимы в альтернативные действия по типу поиска другого подкрепителя. При этом согласно новой формулировке, в движение вовлекаются некие побудительные силы организма, выполняющие промежуточную

опосредующую роль и обозначаемые понятием драйва, или побуждения к агрессии.

Пересмотр теории фрустрации осуществил Л. Берковиц (1962, 1965, 1981, 2001). Он считал, что фрустрация не является достаточным условием для возникновения агрессии. Л. Берковиц утверждал, что фрустрация вызывает лишь эмоциональную реакцию, которая создает только готовность к выполнению актов агрессии. Агрессивные реакции не появятся до тех пор, пока нет соответствующих сигналов, стимулов, ассоциирующихся с настоящими или предшествующими подстрекателями гнева. Агрессия может быть выявлена и без фрустрации в результате наблюдения за так называемыми агрессивными моделями. Берковиц полагает, что в роли главных корней агрессивности выступают так называемые отвратительные события, которые могут порождать страх и стремление избежать неприятной ситуации. Он подчеркивает, что дело не в природе самого стимула-сигнала, а в том значении, которое он может для личности, в той ассоциации, которую он может у нее вызвать. При этом сила враждебного нападения, осуществляемого в ответ на воздействие соответствующих сигналов, зависит от их значимости и от степени агрессивной готовности личности, интенсивности ее гнева и степени развития у нее деструктивных привычек.

Следует отметить, что наибольшее внимание у представителей теории фрустрации вызвало изучение условий, при которых ситуация фрустрации ведет к агрессивным действиям. Важными переменными, влияющими как на возникновение, так и на торможение агрессии явились сходство-несходство агрессоров и жертвы, оправданность-неоправданность агрессии, а также собственно агрессивность как личностная характеристика.

Теория фрустрации претерпела значительные изменения в работе С.Розенцвейга (1981), который провел анализ фрустрирующих ситуаций,

осуществил классификацию и типизацию реакций на фрустрацию. Многие исследователи стали рассматривать агрессию лишь как один из возможных выходов из фрустрирующей ситуации. Более того, некоторые ученые пришли к выводу, что при фрустрации личность реагирует целым комплексом защитных реакций, одна из которых играет ведущую и структурирующую роль.

Таким образом, теория фрустрации представляет агрессию как внутреннюю предрасположенность, активизируемую внешними стимулами, как проявление воле внутренней напряженности и тревоги.

Концепция социального научения агрессии разрабатывалась в трудах А. Басса (1961, 1971), А. Бандуры (1959, 1961, 1973) и др. Басс определяет фрустрацию как блокирование процесса желательного поведения и вводит понятие атаки – акта, поставляющего организму враждебные стимулы. При этом атака вызывает сильную агрессивную реакцию, а фрустрация – слабую. Басс выделяет факторы, от которых зависит сила агрессивных привычек: частота и интенсивность случаев, в которых человек был атакован, фрустрирован, раздражен; частое достижение успеха путем агрессии; культурные и субкультурные нормы, способствующие развитию у ребенка агрессивности; некоторые черты темперамента; стремление к самоуважению, независимости, к защите от группового давления, которое, встречая сопротивление окружающих, провоцирует человека к проявлению агрессивных форм поведения.

А. Бандура считает фрустрацию лишь одним из факторов агрессии, провоцирующим агрессию только у людей, которые уже научены отвечать на отвратительное обхождение насильственными установками и действиями. Он отвергает инстинктивные представления, заявляя, что люди не рождаются с заранее заданным репертуаром насильственного поведения, а обучаются ему на протяжении всей жизни. Бандура рассматривает агрессию как специфическую форму социального

поведения личности, которое приобретается и поддерживается во многом тем же способом, что и другие формы социальной активности. По его мнению, комплексный анализ агрессии требует вычленения трех ее компонентов: а) способа, каким эти действия приобретаются, или ее источников; б) факторов, стимулирующих возникновение агрессии, или ее побудителей; в) условий, регулирующих исполнение таких действий, или регуляторов агрессии. Бандура пишет, что специфические формы, которые приобретает агрессивное поведение, частота, с которой оно выражается; ситуации, в которых оно проявляется, и специфические цели, избираемые для нападения, главным образом детерминируются факторами социального научения. Бандура считает, что образцы агрессивного поведения перенимаются в основном из трех источников: а) семьи; б) субкультуры; в) так называемого символического моделирования, обеспечиваемого средствами массовой информации. Теория социального научения решающее место в мотивации агрессии отводит: а) «отвратительному опыту», или различного рода отрицательным побудителям; б) положительным стимулам. Бандура писал о роли наказания в возникновении агрессии. Как считает А. Бандура, наказание может и не влиять на враждебное поведение, а может усиливать и ослаблять его. Автор подчеркивает, что если человек с детства видит примеры агрессивного поведения людей, особенно родителей, то в силу подражания он обучается агрессивным действиям. Физическое наказание ребенка признается моделью агрессивного поведения, передаваемого ребенку взрослыми.

Последней по времени в зарубежной психологии возникла теория социального влияния или принудительной силы. Согласно данной теории, физическое насилие (сила принуждения) используется для достижения желаемого тогда, когда исчерпаны (или отсутствуют) другие способы (сила убеждения). Такие ученые, как Р.Б. Смит, Р. Браун, Дж. Тедещи

(1974) призывают в своих работах отказаться от употребления самого термина «агрессия» как неадекватного. Они выдвигают новый подход с позиции теории социального влияния, базирующийся на использовании понятия принудительной силы, с помощью которого им представляется возможным описать некоторые виды поведения, в том числе и агрессию. Термин «агрессия» выступает в качестве вспомогательного, способствующего пониманию тех действий, для которых используется принудительная сила. Принуждение – это одна из форм социального влияния, необходимая для того, чтобы сдержать или подчинить с помощью силы других. В качестве причин использования человеком принудительной силы выделяются: отсутствие уверенности в себе и четкого понимания временных перспектив, неспособность адекватно оценивать потенциальные затраты, необходимые для реализации своих целей, наличие страха, стремление к самореабилитации и др.

Таким образом, в зарубежной психологии выявляются различные подходы к объяснению причин агрессивного поведения, но, несмотря на различия, отмечается стремление выработать единую теоретико-методологическую основу для изучения человеческой агрессии, интегрировать различные концепции для разработки новых, перспективных технологий исследования этого явления. В современной зарубежной социальной психологии наблюдается отказ от абсолютизации какого-либо одного фактора, детерминирующего человеческую агрессию, возросла роль факторов природной и социальной среды в ее возникновении, выражена тенденция к рассмотрению многофакторной детерминации агрессивного поведения.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА АГРЕССИИ ПОДРОСТКОВ В ПСИХОЛОГИИ

2.1. Особенности агрессивного поведения подростков

Одной из отличительных особенностей поведения в подростковом возрасте являются агрессивные проявления, которые носят ярко выраженный характер, что подтверждается множеством работ как отечественных авторов (М.А. Алемаскин (1985), Н.В. Аликина (1989), Р.Р.Бирюшев (2001), О.В. Гордякова (1999), В.В. Знаков (1990), А.А.Р.Зоуир (1999), П.А. Ковалев (1996), Э.И. Кондракова (2000), Р.М. Масагутов (1998), Г.Милковски-Олейничак (2000), Ю.Б. Можгинский (1999), В.В.Ольшанская (2000), А.А. Реан, Л.М. Семенюк (1998), С.Ф. Сироткин (1996), И.А.Фурманов (1996) и др.), так и зарубежных (А. Бандуда, А. Гюггенбюль, Г. Паренс и др.).

Большую роль в возникновении агрессивного поведения у подростков исследователи отводят именно возрастному фактору. Утверждается, что анатомо-физиологические изменения в данном возрастном периоде, психологическая перестройка обуславливают негативные тенденции в поведении подростков, в том числе агрессивное поведение. Подростковый возраст считается сензитивным в плане развития агрессивности.

Особенности психического развития в подростковом возрасте освещались в отечественной психологии в работах В.Г. Асеева (1989), Л.И.Божович (1968), Л.С. Выготского (1983), И.С. Кона (1978, 1980), А.К.Марковой (1975), Е.А. Шумилина (1979) и др. Описывая положительные сдвиги, свойственные формированию психического развития подростков, большинство исследователей, тем не менее подчеркивают как неравномерность, скачкообразность развития, так и

определенную дисгармонию, свойственную даже в целом нормально протекающему возрастному периоду. Главные линии развития этого возрастного периода связаны с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, т.е. к самопознанию, самовыражению, самоутверждению (Алексеев В.А., 1986; Алмазов Б.Н., 1986; Аршавский И.А., 1982; Баярд Д., 1992; Вострокнутов Н.В., 1995; Выготский Л.С., 1984; Лебединская К.С., 1989; Ремшмидт Х., 1994 и др.). В эмоциональной сфере подростков наблюдаются существенные изменения по сравнению с младшими школьниками. Эмоции подростков отличаются большей силой и трудностью в управлении по сравнению с младшими школьниками, они характеризуются выраженной аффективностью. С этим связана слабость самоконтроля, произвольной регуляции эмоционально-личностной сферы, что вызывает агрессивность, экспансивность поведения (Бреслав Г.М., 1983, 1984; Лук А.Н., 1982; Невский И.А., 1968). У подростков возникают значительные трудности социальной адаптации. По-видимому, чем меньше степень диссоциации между потребностями и реальными возможностями подростков, тем больше его внутренняя гармония и соответственно степень его социально-психологической адаптированности (Абульханова-Славская К.А., 1980; Асмолов Л.Г., 1990; Братусь Б.С., 1980; Бреслав Г.М., 1983).

Проявления агрессивности школьников на разных стадиях подросткового возраста (от 10 до 15 лет) были изучены Л.М. Семенюк (1998). В работе Л.М. Семенюк рассматривались такие формы агрессивного поведения, как физическая, косвенная, вербальная агрессия и негативизм. Исследование показало, что у детей 10-11-летнего возраста преобладают физическая агрессивность и менее всего выражена агрессивность косвенная, у подростков же 12-13 лет наиболее выраженным становится негативизм, отмечается рост физической, а также вербальной агрессии. У подростков 14-15 лет на первый план выходит вербальная

агрессивность, агрессивность же физическая и косвенная повышаются несущественно так же, как и уровень негативизма. Следует отметить, что на всем протяжении подросткового возраста наблюдается четко выраженная динамика всех форм агрессивности от младшего к старшему подростковому возрасту. Вместе с тем, если у 10-11-летних детей преобладают физические формы агрессивности, то по мере взросления у подростков 14-15 лет на первый план выходят ее вербальные формы.

В исследовании Е.В. Харитоновой (2000) было установлено, что у учащихся массовых школ 15-17-летнего возраста преобладает вербальная агрессия, ее показатель превышает другие формы агрессивности, кроме того, доминирующее значение в этом возрасте имеет негативизм и физическая агрессия. Несколько иные данные получены при изучении агрессивного поведения подростков из Центра временной изоляции несовершеннолетних преступников, совершивших противоправные действия. На первое место по результатам опроса вышла физическая агрессия, затем вербальная агрессия, далее обида и чувство вины. Высокие показатели обиды на окружающих, вербальной и физической агрессии свидетельствуют о потенциальной готовности реагировать и действовать с позиции силы. Особого внимания заслуживают высокие показатели чувства вины, которые позволяют предположить, что в поведении данных подростков возможны позитивные изменения при условии их обучения навыкам конструктивного взаимодействия, умению разрешать конфликтные ситуации.

Исследование подростковой агрессии как фактора социальной адаптации было проведено Е.В. Ольшанской (2000). Среди наиболее агрессивных подростков выделено две группы подростков с разными видами агрессии. У подростков первой группы наряду с повышенными показателями индекса агрессии оказались заметно превышены нормативы и по индексу враждебности. Напротив, у другой группы подростков

повышенный индекс агрессии сочетался с очень умеренными показателями враждебности, укладывающимися в норму. Статистический анализ показал, что структура агрессии в двух группах различна. Первый вид агрессии (группа 1), сочетающийся с выраженной враждебностью, интерпретирован автором как внутренне достаточно глубоко мотивированную, обобщенно-«деструктивную» агрессию. Иной вид агрессии (группа 2), не сопровождающийся подъемом враждебности, был интерпретирован как другой по своей природе, мотивированный уже не столько глубинными, эмоционально-личностными, сколько, прежде всего, ситуационными факторами. Этот вариант агрессивного поведения Е.В.Ольшанская квалифицировала как агрессию «конструктивную» – инструментальную, личностно не слишком окрашенную, выступающую в качестве своеобразного «инструмента» достижения цели.

Высокий показатель агрессии в группе внешне вполне благополучных старшеклассников выявляет в своих исследованиях А.А.Реан (1996). Автор отмечает у данной группы школьников высокие показатели спонтанной агрессии, под которой он понимает подсознательную радость, которую испытывает личность, наблюдая трудности у других. Такому подростку доставляет удовольствие демонстрировать окружающим их ошибки. Это спонтанно возникающее немотивированное желание испортить кому-то настроение, досадить, разозлить, поставить в тупик своим вопросом или ответом. Высокие показатели отмечаются также по другому параметру - реактивная агрессия, которая выражается в проявлении агрессивности при взаимодействии, при общении, возникающем в качестве типичной реакции. Таких детей отличает недоверчивость. Обид они просто так, как правило, не прощают и долго их помнят. Бросаются в глаза конфликтность личности, яркая агрессивность в отстаивании своих интересов. На все это накладываются высокие показатели раздражительности. Как известно, раздражительность

– это эмоциональная неустойчивость, вспыльчивость, быстрая потеря самообладания. Неадекватно резкую реакцию могут вызвать даже мелочи.

Наиболее «агрессивный» период в подростковом возрасте, в котором проявляются агрессивные качества, пишет И.Э. Кондракова (2000), совпадает с 12-13 –летним возрастом, который падает на наиболее несформированный период взросления. При этом с взрослением изменяется и форма проявления агрессивности от мягких (косвенных) к жестким (физическим).

Исследования большинства психологов, изучавших проблему агрессивности, свидетельствуют о том, что агрессивное поведение гораздо чаще встречается у мальчиков, чем у девочек. П.А. Ковалев (1996), отмечает, что внутри подросткового возраста, как у мальчиков, так и у девочек, существуют возрастные периоды с более высоким и более низким уровнем проявления агрессивного поведения. Так установлено, что у мальчиков имеются два пика проявления агрессии: наибольший уровень проявления агрессивного поведения отмечается в 11 и в 13 лет.

В работе Л.М. Семенюк выявлены значительные различия в проявлении агрессивности между мальчиками и девочками подросткового возраста. Было выявлено, что физическая агрессивность проявляется у 60-70% мальчиков, тогда как у девочек эта форма агрессивности отмечается у 30-56%. В то же время у мальчиков с возрастом происходит некоторое затухание физической агрессивности, тогда как у девочек, напротив, наблюдается рост этой формы агрессивности. Вербальная агрессивность отмечается у 62-82% мальчиков и 38-60% подростков-девочек. При этом в 12-13 лет у мальчиков имеет место снижение уровня вербальной агрессивности, тогда как у девочек этот процесс обладает тенденцией к увеличению. Негативизм значительно сильнее у подростков-мальчиков (62-82%), наблюдаясь только у 36-60% девочек подросткового возраста. При спаде косвенной агрессивности подростков-мальчиков (от 10 до 15

лет) идет возрастание ее у девочек. Наибольшей агрессивностью отличаются 10-11-летние подростки-мальчики, у которых превалируют физическая агрессивность – 70%, при негативизме в 68% и вербальной агрессивности в 62%. Однако к 14-15 годам у мальчиков на первый план выходят вербальные формы агрессивности и негативизм. При этом физическая агрессивность снижается до 61%, косвенная составляет лишь 39%. В отличие от мальчиков-подростков у девочек с возрастом существенно увеличивается физическая агрессивность; резко возрастает агрессивность косвенная и вербальная, вместе с тем несколько снижается при переходе со второй на третью стадию подросткового периода (с 13 к 14-15 годам) негативизм.

Сравнение степени выраженности различных компонентов агрессивного поведения у мальчиков и девочек в исследовании Зоуир (1999) показало, что у мальчиков наиболее выражена склонность к прямой физической агрессии и прямой вербальной агрессии, а у девочек – к прямой вербальной и косвенной вербальной. Таким образом, для мальчиков наиболее характерно не столько предпочтение агрессии по критерию «вербальная-физическая», сколько выражение ее в прямой, открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для девочек же характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любых ее формах прямой или косвенной, хотя косвенная форма оказывается все-таки более распространенной. Тенденция большей выраженности у мальчиков прямой агрессии (часто физической), а у девочек – косвенной вербальной, очевидно, является кросскультуральной, характерной для подростков различных этносов.

При рассмотрении степени выраженности агрессивных реакций у мальчиков и девочек среднего и старшего школьного возраста в работе Т.В. Слотиной (2002) обнаружилось, что основным отличием агрессивных проявлений девочек и мальчиков среднего школьного возраста, являются

обида и чувство вины, в большей степени характерные для девочек. Этот факт вполне соответствует данным И.А. Фурманова (1996) о том, что для мальчиков подросткового возраста свойственно направление агрессии «наружу», а для девочек «вовнутрь». Основным отличием в агрессивных проявлениях старшеклассниц выступают такие формы, как обида и раздражение. Кроме того, было установлено, что в группе неагрессивных учащихся показатель уровня физической агрессии мальчиков статистически значимо выше девочек. Следовательно, неагрессивные мальчики склонны проявлять свою агрессивность в виде физической агрессии чаще, чем девочки. Особое внимание заслуживает тот факт, что эти различия не обнаружены в группе агрессивных подростков. Видимо, агрессивным девушкам свойственно проявлять свою агрессивность и с помощью нанесения физического ущерба. Возможно полученные результаты, утверждает автор, связаны с тем фактом, что сегодня многие атрибуты чисто мужского поведения стали нормой и для большинства девочек, девушек. Это проявляется и в форме протекания агрессивных реакций, к сожалению, иногда женское поведение носит даже более жестокий характер.

А. Бандура и Р. Уолтерс (2000) в результате серии исследований дают характеристику агрессивным подросткам-мальчикам. Агрессивные подростки-мальчики выражают свою агрессию в более прямой и непосредственной манере, чем неагрессивные, особенно вне дома. Они с большей готовностью вступают в противодействие с властями и менее доброжелательно относятся к сверстникам. Они чувствуют себя отчасти отвергнутыми обоими родителями, но сохраняют особую привязанность и уважение к своим матерям. К отцам, наоборот, чувствуют неприязнь и осуждение и практически не идентифицируют себя с ними. Они мало доверяют окружающим, боятся и избегают ситуаций, в которых они могут оказаться в эмоциональной зависимости от другого человека. Их

сексуальное поведение в меньшей степени регламентировано по сравнению с обычным подростком, и они часто смешивают секс и агрессию. Они практически не чувствуют вину за агрессивное или сексуальное поведение, в целом их побуждения контролируются скорее страхом, чем виной. Они во многом напоминают маленьких детей, чьи импульсы подчиняются больше внешним, а не внутренним ограничениям. Кроме того их поведение показывает, что они сами себе враги, потому что в результате своих действий они лишаются привязанностей, в которых и так испытывают недостаток, и попадают под более жесткий контроль представителей власти, к которым не испытывают ни доверия, ни уважения.

Самой распространенная форма агрессивного поведения у подростков - вербальная агрессия. Наиболее выраженными проявлениями вербальной агрессии являются обвинения, критика, унижающие собеседника; использование оскорблений и проклятий, использование ненормативной лексики. Эти проявления встречаются не менее чем у 48,5% подростков. С возрастом у подростков увеличивается степень выраженности вербальной агрессии. У подростков 11-12 лет средний и низкий уровни проявления агрессии встречаются у каждого третьего, к 13-15 годам почти половина подростков (49%) показывает высокий уровень вербальной агрессии. При этом с возрастом у подростков возрастают более доминантные проявления вербальной агрессии, с помощью которых подросток воздействует на окружающих: обвинения, критика, унижающие собеседника, угрозы, запугивание. Как для мальчиков (82,8% выборки мальчиков-подростков), так и для девочек (79,6% выборки девочек-подростков) характерно проявление выраженной вербальной агрессии. При этом для мальчиков-подростков характерны прямые, активные проявления вербальной агрессии, а девочек – экспрессивные (повышение голоса, переход на крик) и косвенные (ябедничество и спленичанье)

проявления агрессии. Наиболее выраженные проявления вербальной агрессии у подростков, обучающихся в классах коррекционно-развивающего обучения и школах-интернатах – 89,2% подростки классов коррекционно-развивающего обучения и 79,9% учащиеся школ-интернатов демонстрируют высокую степень проявления вербальной агрессии. Подростки классов коррекционно-развивающего обучения используют активные, прямые формы проявления вербальной агрессии, протестуя против ситуаций изоляции и негативного сравнения на фоне учащихся общеобразовательных классов и пытаясь добиться собственной ценности. Подростки школ-интернатов занимают более пассивную позицию, проявляя вербальную агрессию в виде оскорблений, проклятий, игнорирования просьб и вопросов. Эти подростки демонстрируют свою неудовлетворенность сложившейся ситуацией, но не стремятся изменить ее (О.В. Глуздова, 2002).

Не менее важным в психологии агрессивного поведения является рассмотрение типологии агрессивного поведения подростков, что обусловлено существенными различиями их личностных характеристик, особенностей поведения, наличием патологии.

Очень значимым с практической точки зрения является разделение агрессии подростков на патологическую и непатологическую. Непатологическая форма агрессии у подростков характеризуется незначительной выраженностью расстройств поведения, отсутствием беспричинных колебаний настроения, способностью к компенсации дефекта в благоприятных условиях, мягкостью соматовегетативного компонента аффективных реакций. Агрессивное поведение таких подростков носит характер протеста, возникает эпизодически, не нарушает в целом их взаимоотношений с окружающими и является следствием лишь количественного недостатка социально-психологических свойств

личности, неверных установок поведения, слабости правосознания, искажений в содержании ценностных ориентаций.

Патологическая агрессия связана с качественными изменениями составляющих насильственного поведения, обусловленных болезненными изменениями психической деятельности и выраженной динамикой. Признаками, свидетельствующими о патологическом уровне психических изменений, являются следующие виды расстройств: агрессивное поведение с изменениями в эмоциональной сфере и возникновение аффективно злобных реакций, агрессивное поведение с наличием сверхценных идей мести, ненависти, обиды; садистическая агрессия, главным признаком которой являются нарушения влечений, проявляющиеся, в частности, в возникновении положительных эмоций при причинении физической боли и нравственных страданий человеку.

Рядом западных исследователей, начиная с работ Хевитта и Дженкинса (Hewitt Z.E. and Jenkins R.Z.), также было предложено разделение на две группы: первая группа – это подростки с социализированными формами антиобщественного поведения, для которых не характерны психические, эмоциональные расстройства, и вторая группа – дети, отличающиеся несоциализированным агрессивным поведением (см. исследования Питера Скотта – Scott P.D.), для которых характерны различные психические нарушения.

И.А. Горьковая (1993), исследуя семьи подростков с агрессивным поведением, показала, что агрессивные дети по степени выраженности агрессии можно подразделить на 3 группы:

- 1) сверхподвижные дети, которые характеризуются чрезмерной независимостью и возбудимостью, нарушениями концентрации внимания;
- 2) дети, малопривязанные к дому, характеризующиеся мстительностью, упрямством, негативизмом, злобностью;

3) дети преступные – характеризующиеся склонностью к побегам из дома, тенденциям к воровству, жестокостью, ложью, хитростью.

На основе содержания и структуры агрессии И.А. Фурманов (1996) разделил агрессивных подростков на четыре категории.

1. Дети, склонные к проявлению физической агрессии.

Установлено, что физическая агрессия преобладает у активных, деятельных, целеустремленных детей, которые отличаются смелостью, решительностью, склонность к риску, бесцеремонностью, авантюризмом. Их экстравертированность подкрепляется лидерскими качествами, но при этом развиты садистские наклонности, плохой самоконтроль, отсутствие социализации влечений, потребность в острых переживаниях, импульсивность поведения.

2. Дети, склонные к проявлению вербальной агрессии, отличаются выраженной психической неуравновешенностью, депрессивностью, фрустрационной толерантностью, повышенной чувствительностью к оценкам и действиям, к их личности, неумением и нежеланием скрывать свои чувства и мысли, постоянным внутренним конфликтом, напряженностью и импульсивностью.

3. Дети, склонные к проявлению косвенной агрессии, характеризуются чрезмерной импульсивностью, слабым самоконтролем, недостаточной социализацией влечений и низкой осознанностью собственных действий, негативизмом.

4. Дети, склонные к проявлениям негативизма, отличаются «мимозоподробностью», ранимостью, впечатлительностью. Основными их чертами являются эгоизм, самодовольство, завышенная самооценка, консерватизм.

Таким образом, агрессивное поведение подростков является одной из актуальных проблем современной психологии, имеющей большое значение для становления личности школьника, продуктивности его

взаимоотношений с окружающими, эффективности процесса обучения, профилактики правонарушений. Как показывают исследования, содержание и формы агрессивного поведения подростков значительно варьируют в зависимости от возраста, пола, особенностей личности школьника, наличия нарушений психического развития. Изучение содержания, форм и типологии агрессивного поведения подростков позволяет не только правильно квалифицировать характер агрессии школьника, но и определять индивидуальные меры предупреждения и коррекции деструктивных форм такого поведения.

2.2. Основные факторы агрессивного поведения подростков

В ряду различных проблем изучения сущности, причин и механизмов агрессивного поведения подростков в исследованиях обсуждается вопрос об основных факторах агрессивного поведения подростков.

Установлено, что подростковый и юношеский возраст представляют собой период повышенного риска для возникновения и обострения каких-либо отклонений в силу биосоциопсихологических особенностей возраста, являются сензитивным периодом для проявления агрессивности. Сила, направленность и продолжительность агрессии зависит от целого спектра различных социальных, биологических и психологических факторов.

Возникновение агрессии в поведении подростков нередко связывают с анатомо-физиологической и психологической перестройкой организма в этом возрасте.

Особенности психического развития в подростковом возрасте освещались в отечественной психологии в работах Д.Б. Эльконина (1960, 1974), Л.И. Божович (1968), И.С. Кона (1978, 1980), Е.А. Шумилина (1979), Л.С. Выготского (1983), А.К. Марковой (1975), В.Г. Асеева (1989) и др.

Описывая положительные сдвиги, свойственные формированию психического развития подростков, большинство исследователей тем не менее подчеркивают как неравномерность, скачкообразность развития, так и определенную дисгармонию, свойственную даже в целом нормально протекающему подростковому периоду.

Главные линии развития этого возрастного периода связаны с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, т.е. к самопознанию, самовыражению, самоутверждению (Аршавский И.К., 1982; Выготский Л.С., 1984; Алексеев В.А., 1986; Алмазов Б.Н., 1986; Лебединская К.С., 1989; Баярд Д., 1992; Ремшмидт Х., 1994; Вострокнутов Н.В., 1995). В эмоциональной сфере подростков наблюдаются существенные изменения по сравнению с младшими школьниками. Эмоции подростка отличаются большей силой и трудностью в управлении, они характеризуются выраженной аффективностью. С этим связана слабость самоконтроля, произвольной регуляции эмоционально-личностной сферы, что вызывает агрессивность, экспансивность поведения (Бреслав Г., 1983, 1984; Невский И.А., 1968; Лук А.Н., 1982). У подростков возникают значительные трудности социальной адаптации (Абульханова-Славская К.А., 1980; Асмолов Л.Г., 1990; Братусь Б.С., 1980; Бреслав Г.М., 1983).

Рост агрессивного поведения подростков связывается прежде всего с действием социальных факторов. Разрушение прежней социально-экономической и политической системы, радикальная смена норм и ценностей, стремительная фундаментальная переориентация поведения – все это достаточно быстро привело к всплескам насилия, росту преступности, ожесточению людей в повседневном, бытовом поведении, об этом свидетельствует рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В настоящее время появляется все больше научных исследований, подтверждающих тот факт, что сцены насилия, демонстрируемые в кино и на экранах телевизоров, способствуют повышению уровня агрессивности зрителей (Bandura A., Ross D., Ross S., 1963; Бэрн Р., Ричардсон Д., 2000; Бютнер К., 1991; Гордякова О.В., 1999; Geen R.G., Thomas S.L., 1986; Eron L.D. et. al., 1987; Kahl R., 1989 и др.).

Л.М. Семенюк (1996) отмечает, что для многих подростков типично умышленное подражание определенным манерам как конкретных людей, так и тем стереотипам, которые предлагаются различными средствами массовой информации. Боевики, детективы и прочее провоцируют агрессивные формы поведения подростка, делая его взрослым в собственных глазах и являясь средством демонстрации своей значимости. В частности, исследование О.В. Гордяковой (1999) показало, что рекламные видеоролики, содержащие сцены насилия, являются инструментом сильного психологического воздействия на уровень агрессивности и тревожности у подростков в 14-16 лет.

Существенное значение для возникновения агрессивного поведения у подростков имеет влияние образцов поведения сверстников (Бэрн Р., Ричардсон Д., 2000; Berndt T., Buller T., 1985; Массен П. и др., 1987; Patterson et. al., 1967). Дети учатся вести себя агрессивно, наблюдая за поведением других детей. Игра со сверстниками дает возможность научиться агрессивным реакциям. Шумные игры, в которых подростки толкаются, догоняют друг друга, дразнятся, пинаются и стараются причинить друг другу какой-то вред – фактически могут оказаться сравнительно безопасным способом обучения агрессивному поведению.

Следует отметить, что тот, кто чрезвычайно агрессивен, оказывается отверженным большинством в своей возрастной группе. С другой стороны, этот агрессивный ребенок, видимо, найдет друзей среди других агрессивных сверстников. Это создает дополнительные проблемы, так как

в агрессивной компании происходит взаимное усиление агрессивности ее членов.

Во многих исследованиях показано, что большая роль в возникновении агрессивного поведения подростков принадлежит семье и особенностям семейного воспитания (Бандура А., Уолтерс Р., 1999; Болдуин А., 1989; Goetting A., 1989; Eron L.D., Huesmann L.R., 1984; Keltikangas-Jarvinen L., 1990; Массен П. и др., 1987; Раттер М., 1987; Ричардс М., 1984; Sears R., Массобу Е.Е., Lewin H., 1992; Спиваковская А.С., 1988; Столин В.В., 1983; Флейк-Хобсон К., 1993; Холева Л.А., 1987; Хоментаскас Г.Т., 1989; Шванцара Й. и др., 1978 и др.). Причем, некоторые авторы считают, что истоки агрессивности подростков находятся в большей степени в семье, в отношениях ее членов (ссоры, отторжение ребенка, его принуждение, в том числе наказанием, страхом и т.п.) и в меньшей мере в коллизиях со сверстниками, учителями (Дж.Розенблат – Rosenblatt J.).

Л.М. Семенюк (1998) отмечает, что семья сегодня не выполняет таких важнейших функций, как формирование у детей чувства психологического комфорта, защищенности. Здесь нередко имеет место жестокое обращение с детьми, связанное с различными видами наказаний, в том числе физическими. Часть родителей принуждает детей к послушанию, другая часть не интересуется потребностями ребенка; третья – недооценивает ребенка и недостаточно его контролирует.

Исследователи подчеркивают влияние на агрессивность подростков воспитания в многодетной семье (М. Раттер, 1987), неполной семье (А. Goetting, 1989; П. Массен, 1987; Й. Шванцара, 1978), развода родителей (М. Ричардс, 1984; К. Флейк-Хобсон и др., 1993), ревности по отношению к другим членам семьи (Г.Т. Хоментаскас, 1989, К. Флейк-Хобсон, 1993). Р. Берон и Д. Ричардсон пишут, что для научения агрессивному поведению основополагающее значение имеют взаимоотношения ребенка с братьями

и сестрами, что подтвердилось в исследованиях Фельсона (Felson, 1983), Галли и др. (Galli et al., 1981), Паттерсона (Patterson, 1984). Существенную роль в становлении агрессивного поведения детей имеют недостаток тепла и ласки со стороны родителей, снисходительное отношение к агрессии детей (D.S. Perri, K. Bussey, 1984), незаинтересованность детьми, безразличие к ним (P. Mc. Carthi, 1974), отвержение ребенка (В.В. Столин, 1983; А.С. Спиваковская, 1988). Большое значение имеет также стиль воспитания в семье (А. Бандура, Р. Уолтерс, 2000; А. Болдуин, 1989; А.А.Холева, 1987; К. Флейк-Хобсон и др., 1993), характер наказаний и предъявляемых к ребенку требований (R. Sears, E.E. Maccobi, H. Lewin, 1992; А. Бандура, Р. Уолтерс, 2000; G.R. Patterson & M. Stouhamer-Loeber, 1984; D. Olweus, 1980).

И.А. Горьковая (1993) в исследовании роли семьи в формировании делинквентного поведения подростков установила, что недостатки нежности и любви к ребенку со стороны родителей и окружающих, чрезмерная суровое отношение к детям, поощрение агрессии и гипоопека способствуют агрессивному поведению.

О.Д. Ситковская (1990) при изучении особенностей влияния семейного воспитания и обстановки в семье на агрессивное поведение подростков показала, что в этих семьях распространенным является систематическое злоупотребление спиртными напитками, ссоры, конфликты, скандалы и драки между родителями, что является основой социализации ребенка. Еще одна особенность – наличие снисходительного отношения со стороны матери к проявлениям агрессивного поведения ребенка, что способствует усвоению и интерпретации норм поведения и агрессивного поведения. В этих семьях большое распространение имеют агрессивное поведение отца по отношению к другим членам семьи, его враждебность в сочетании с применением к ребенку жестких физических наказаний. Наблюдение и подражание поведению отца способствует

формированию агрессивного поведения, враждебного отношения к людям вообще.

И.Г. Морозова (1993) считает, что у детей из благополучных семей с просоциальными жизненными установками, не позволяющими им открыто удовлетворять свои агрессивные и сексуальные тенденции посредством драк, промискуитета, которые характерны для асоциальных подростков возможно формирование аутизации переживаний с превращением агрессивно-садистского фантазирования в стереотипную форму самоудовлетворения подсознательных комплексов.

Исследователи выделяют также социально-педагогические причины агрессивного поведения подростков в образовательном учреждении:

- низкий уровень чувствительности взрослого к проблеме агрессивного поведения в образовательном учреждении и как следствие – становление школы зоной «риска» для многих подростков;
- профессиональная некомпетентность учителя как носителя возможной взрослой агрессивности по отношению к подростку;
- агрессивность внешней среды;
- неразвитость эмпатии подростков;
- ограниченность среды подростковой самореализации (И.Э.Кондракова, 2000).

В исследовании И.Э. Кондраковой (2000) выделены основные мотивы, побуждающие подростков к проявлению агрессивности против учителя. Такое поведение чаще всего связано с позицией учителя, его стилем руководства классом, умением найти индивидуальный подход к подростку. Ученик при этом испытывает чувство невостребованности, неуспешности в учебной деятельности, страх, отсутствие выбора, отсутствие совместной ответственности за процесс на уроке, и как возможное следствие: недоверие, враждебность, неповиновение, бунт, агрессивное поведение. В отношении других подростков ученик действует

агрессивно, чтобы привлечь к себе внимание, продемонстрировать власть, утвердить свою исключительность, отомстить, избежать ситуацию неуспеха.

Многие исследователи считают, что ключевую роль в развитии агрессивности у детей играют личностные особенности. Анализ данных литературы позволил С.Л. Соловьевой (1996) выделить связи агрессивности и агрессивного поведения с познавательными процессами и свойствами личности человека. Агрессивное поведение и формирование свойства агрессивности основывается на определенной организации перцептивных и мыслительных процессов: агрессивный человек специфическим образом воспринимает и интерпретирует внешнюю действительность. Широкий круг ситуаций, в том числе нейтральных по своему смысловому содержанию, воспринимается им как функционально равнозначный и побуждающий к агрессии (Berkowitz L., 1967; Косевский М., 1976; Соловьева С.Л., 1996). Агрессия тесно связана с эмоцией гнева (Berkowitz L., 1967; Кузьмин Е.С., Семенов В.В., 1987); волевыми процессами (Чеснокова И.И., Кржечковский А.Ю., 1991), с переживанием тревоги (Аммон Г., 1970; Антонян Ю.М., Гульдман В.В., 1991); локусом контроля (Dengerink H.A., O'Leary M.K., Kasner K.N., 1975; Хекхаузен Х., 1986); уровнем самоконтроля (Чеснокова И.И., 1972; Чеснокова И.И. Кржечковский А.Ю., 1991), основанном на интериоризированных в процессе социализации ценностях (Berkowitz L., 1972, 1994; Kosewski M., 1976); уровнем развития эмпатии (Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 1990); ценностными ориентациями (Кузьмин Е.С., Семенов В.В., 1987); лидерскими чертами (Фромм Э., 1990); самооценкой (Эйдемиллер Э.Г., Кулаков С.А., Черемисин О.В., 1991); с переживанием чувства вины (Knott R.D., Lasater L., Shuman R., 1974).

Следует отметить, что отдельные исследования, касающиеся взаимосвязи агрессивности с другими чертами личности, тем или иным

образом влияющие на специфику ее отражения, осознания и переживания, а также особенности реализации, как правило, носят фрагментарный характер. Не раскрыт целостный «психический контекст», на основе которого складывается свойство агрессивности и, в зависимости от которого оно принимает те или иные конкретные формы реализации.

Известны исследования взаимосвязи агрессии и таких личностных образований подростков, как направленность, потребности личности (Беличева С.П., Бельская Н.Г., Семенюк Л.М.), ценностные ориентации личности (Десфонтейнес Л.Г., Зубова Л.В., Якимович О.В.), смысл жизни (Слотина Т.В.) и др.

Установлено, при всем различии личностных характеристик и особенностей поведения агрессивные подростки отличаются некоторыми общими чертами. К таким чертам относится бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. У этих детей, как правило, низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, недоразвитость нравственных представлений. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность как против сверстников, так и против окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение. Вместе с тем среди агрессивных подростков встречаются и дети хорошо интеллектуально и социально развитые. У них агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрация своей самостоятельности, взрослости [Семенюк 1998:50].

Изучение самосознания агрессивных подростков в исследовании Л.М. Чепелевой (2001) показало, что готовность к агрессивным реакциям положительно связана с восприятием подростком себя как

соответствующего требованиям актуальной социальной среды. К составляющим такого восприятия относятся представления о высоком уровне собственной субъектности (способности руководить собственными поступками), высокая оценка своих умственных способностей, ожидаемое внимание к себе со стороны окружающих, представление о высоком авторитете у сверстников.

Изучение личностных детерминант вербальной агрессии в работе О.В. Глуздовой (2002) позволило установить, что вербальная агрессия отражает противоречивое внутриличностное развитие подростка. При высоких самооценке и уровне притязаний личностная и ситуативная тревожность мешает взаимодействию этих подростков с окружающими людьми, дезадаптирует их. Вербальная агрессия выступает как отражение внутреннего конфликта личности этих подростков.

Многие исследования, показывают, что уровень выраженности агрессивных реакций коррелирует с самооценкой подростка. В исследовании А. А. Реана (1997) было показано, что уровень физической агрессии подростков 14-17 лет коррелирует с уровнем общей самооценки личности. Чем выше была самооценка, тем больше была выражена и склонность к проявлению физической агрессии. Оппозиционная манера поведения, направленная против авторитетов и установившихся правил, в большей степени, характерна именно для подростков с высокой самооценкой своих лидерских потенций, а также для подростков, высоко оценивающих свою физическую привлекательность и телесное совершенство. Очевидно, в наибольшей степени подростковый негативизм выражен в том случае, когда обе эти парциальные самооценки «сходятся» в одной личности.

В том же исследовании было установлено, что вербальная агрессия коррелирует с различными аспектами самооценки подростков. Так же как и в случае с негативизмом, уровень проявления вербальной агрессии выше

у тех, для кого характерна высокая самооценка способности к лидерству. Кроме того, вербальная агрессия оказалась связанной с уровнем самооценки собственной самостоятельности, автономности и с самооценкой интеллекта. Таким образом, наибольшая вероятность проявления высокой вербальной агрессии также связана с высокой самооценкой личности, особенно, если для этого подростка характерны представления о себе как о высокоавтономной, самостоятельной личности, отличающейся выраженной способностью к лидерству и высоким интеллектом.

Еще одна тенденция, которая обнаруживается в исследованиях Н.Б.Трофимовой, А. А. Реана (1999), состоит в том, что более агрессивные подростки чаще имеют крайнюю, экстремальную самооценку - либо чрезвычайно высокую, либо крайне низкую. Для неагрессивных подростков более характерной тенденцией является распространенность средней по уровню самооценки.

А.А. Реан отмечает, что для понимания подростковой агрессии важное значение имеет рассмотрение не только самой по себе самооценки личности, но и анализ соотношения самооценки и внешней оценки, которая дается учителями или сверстниками. Специальные исследования, проведенные по этому поводу Ж. К. Дандаровой, А. А. Реаном в 1999 году, показали, что, действительно, подростки, чья самооценка находится в конфликте с внешней оценкой социума (оценка ниже и не соответствует самооценке), значимо отличаются от своих сверстников более высокими показателями агрессии. Наиболее существенные различия обнаруживаются по уровню выраженности косвенной агрессии и негативизма. Однако, кроме того, подростки с конфликтным соотношением самооценки и внешней оценки имеют также и более высокий уровень таких форм агрессии, как раздражительность, физическая агрессия и обида. Часто такие подростки находятся по отношению к

официальному руководству школы в некоторой оппозиции, выражающейся в их подчеркнутой независимости от учителей. Они претендуют на неформальную, но более авторитетную власть, опираясь на свою реальную физическую силу. Эти неформальные лидеры обладают большой организующей силой, возможно, потому, что за свой успех они могут использовать привлекательный для всех подростков принцип справедливости. Не случайно, возле них собираются не очень разборчивые в целях и средствах компании подростков. Способствуют успеху таких лидеров и умение безошибочно определять слабых, тех, кто оказывается беззащитным перед наглостью и цинизмом, особенно, если этот цинизм представлен под видом морального принципа «выживают сильные, слабые вымирают».

Л.М. Семенюк (1998) выделила 4 группы агрессивных подростков с учетом определенного типа поведения и направленности их личности.

Первую группу подростков характеризует устойчивый комплекс аномальных, аморальных, примитивных потребностей, стремление к потребительскому времяпровождению, деформация ценностей и отношений. Эгоизм, равнодушие к переживаниям других, неуживчивость, отсутствие авторитетов являются типичными особенностями этих детей. Они эгоцентричны, циничны, озлоблены, грубы, вспыльчивы, дерзки, драчливы. В их поведении преобладает физическая агрессивность.

Вторую группу составляют подростки с деформированными потребностями, ценностями. Обладая более или менее широким кругом интересов, они отличаются обостренным индивидуализмом, желанием занять привилегированное положение за счет притеснения слабых, младших. Их характеризует импульсивность, быстрая смена настроения, лживость, раздражительность. У этих детей извращены представления о мужестве, товариществе. Им доставляет удовольствие чужая боль.

Стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно и лишь против тех, кто слабее.

Третью группу подростков характеризует конфликт между деформированными и позитивными потребностями, ценностями, отношениями, взглядами. Они отличаются односторонностью интересов, приспособленчеством, притворством, лживостью, Эти дети не стремятся к достижениям, успеху, апатичны. В их поведении преобладают косвенная и вербальная агрессивность.

В четвертую группу входят подростки, которые отличаются слабо деформированными потребностями, но, в то же время, отсутствием определенных интересов и весьма ограниченным кругом общения. Они безвольны, мнительны, заискивают перед более сильными товарищами. Для этих детей типична трусливость и мстительность. В их поведении преобладают вербальная агрессивность и негативизм.

По мнению Н.Г. Пешиной увеличение количества агрессивных проявлений в поведении ребенка в подростковом возрасте не связано с высокой агрессивностью как с устойчивой установкой личности. Подростковая агрессия вызвана высокой возрастной активностью в целях самоутверждения и самообнаружения. Результаты, полученные по средним значениям в полярных группах по проявлениям агрессии, показывают, что при больших и достаточно значимых различиях в проявлениях агрессии, учащиеся не обнаруживают значимых различий в том, что могло бы рассматриваться как предпосылки агрессии: негативизм, раздражительность, подозрительность, обида, чувство вины. Многие из показателей, связанных с агрессивными проявлениями, в равной степени представлены и у благополучных, и у неблагополучных школьников (Л.М.Чепелева, 2001).

Предметом одного исследования А.А. Реана (1997) было выявление взаимосвязи уровня агрессии с определенными характерологическими

особенностями подростков 14-17 лет. Из полученных результатов следует вполне конкретная, четкая и сильная связь между возбудимой характерологией и различными проявлениями агрессии. "Возбудимость" положительно коррелирует с вербальной агрессией, раздражительностью, спонтанной агрессией, а также с косвенной агрессией. Как известно, центральной особенностью возбудимой личности является импульсивность поведения. Вся манера общения и поведения у них в значительной мере зависит не от логики, не от рационального оценивания своих поступков, а обусловлена импульсом, влечением, инстинктом или неконтролируемыми побуждениями. В области социального взаимодействия, общения для них характерна крайне низкая терпимость. На этом фоне выявленная система корреляционных зависимостей представляется неслучайной и вполне логичной.

В исследовании Е.А. Карасевой (2002) установлено, что формирование повышенного уровня агрессивности и реализация агрессивного поведения подростков связано с наличием определенного паттерна когнитивных переменных: полнезависимости, импульсивности, жесткости когнитивного контроля и синтетичности. В психологическом статусе подростков с поведенческими и эмоциональными расстройствами эти особенности когнитивной организации задают многие непродуктивные личностные реакции – от враждебности и негативизма до нарушения механизма торможения актуального аффективного состояния и связанных с ним вспышек прямой агрессии.

В.В. Знаков (1990) считает, что подростки, различающиеся по типам агрессивного поведения, неодинаково понимают ситуации насилия, и, соответственно, имеют более или менее выраженную склонность к участию в драках. Лишь некоторые агрессивные подростки безоговорочно одобряют физические способы разрешения межличностных конфликтов и часто становятся инициаторами драк. Остальные считают драку

вынужденной мерой, применение которой неизбежно в ситуации защиты человеческого достоинства, борьбы за справедливость или достижения значимой цели.

Таким образом, агрессивное поведение подростков обусловлено действием системы разнообразных психологических и социальных факторов. Среди этих факторов ведущее значение имеют, с одной стороны, демонстрация и закрепление агрессивного поведения в семье, школе и средствах массовой информации, с другой стороны, индивидуальные психологические предпосылки принятия и усвоения данных форм поведения школьником.

ГЛАВА 3. ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИИ ПОДРОСТКОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

3.1. Методы диагностики агрессивного поведения подростков

В литературе, посвященной изучению агрессии, приводятся данные о возможности применения разнообразных психодиагностических методов и методик. Значительное место среди различных методов изучения агрессивного поведения занимают опросники.

Одной из наиболее значимых в плане выявления различий между людьми по степени их агрессивности, как отмечает С.Л. Соловьева (1996) является Миннесотский многофакторный личностный опросник (ММПИ), а именно четвертая шкала – шкала психопатии (Wilkins J.L., Scharff W.H., Schlottmann R.S., 1974). Однако эта шкала измеряет преимущественно деструктивную тенденцию реализации агрессивности.

Л.Н. Собчик (1990) указывает, что если сочетание шкал ММПИ 4, 6, 9 – признак гиперстенического типа реагирования, а 2, 7, 0 – гипостенического, то их совместное проявление – маркер психологического конфликта, ведущего к агрессивному поведению. На это указывает и Н. Sloor (1988), прогноз агрессивного поведения связан с высокими F, 4, 6, 7, 8, 9 шкалами.

К непосредственным, прямым способам измерения агрессивности относятся такие специально разработанные опросники, как шкала Закса и Уолтерса (Zaks M., Walters P.H., 1959), опросник Басса-Дарки (Buss A., Darkee A., 1957).

Опросник Басса-Дарки достаточно широко используется для изучения различных форм агрессивных и враждебных реакций. В основе методики Басса-Дарки, по мнению ее разработчиков, лежит понимание

агрессии как особого ответа – «атаки», «содержащего стимулы, способные причинить вред другому существу». Положенная в ее основу концепция разделяет агрессию и враждебность (как эмоциональную предпосылку и реакцию отношения скрытно-вербальную реакцию, которой сопутствуют негативные чувства и негативная оценка людей и событий (Ольшанская Е.В., 2000). Методика разделяет агрессивное поведение на физическое и вербальное, прямое и косвенное, активное и пассивное.

А. Басс и А. Дарки выделяют 5 видов агрессии: 1) физическая агрессия (физические действия против кого-либо); 2) косвенная агрессия (направленная – сплетни, злобные шутки; ненаправленная – крики в толпе, топание и т.д.); 3) раздражение (вспыльчивость, грубость); 4) негативизм (оппозиционная манера поведения); 5) вербальная агрессия (угрозы, крики, ругань и т.д.), а также два вида враждебности: негодование и подозрение.

Физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение и вербальная агрессия вместе составляют суммарный индекс агрессивных реакций, а обида и подозрительность – индекс враждебности. Кроме того, анализируются угрызения совести, чувство вины, выявляется сдерживающее влияние чувства вины на проявление форм поведения, которые обычно запрещаются нормами общества.

По мнению многих исследователей (Бэрон Р., Ричардсон Д., 1998; Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф., 1998; Рогов Е.И., 1996 и др.), опросник Басса-Дарки является одной из немногих наиболее часто употребляемых в западной психологии относительно компактных, валидных и достоверных методик для фиксации агрессии, для ее количественной индексации, а также для выявления ее основных поведенческих компонентов.

Е.В. Ольшанская (2000) указывает, что при выборе опросника Басса-Дарки для исследования агрессивности и враждебности подростков оказалась его способность к количественному измерению данных,

квантификации выраженности агрессии, а также основных компонентов агрессивного поведения.

Х. Хекхаузен (1986), наоборот, отмечает, что осуществленная в опроснике Басса-Дарки дифференциация агрессивности и враждебности не привела к разработке объяснительных теоретических конструктов, которые стали бы опосредующим звеном между множеством ситуационных особенностей и многообразием форм поведения.

П.А. Ковалев (1996) пишет, что многие опросники (Басса-Дарки, Фрайбургский опросник агрессивности, тест склонности к риску, шкала агрессивности из теста Лири и др.) не позволяют дифференцировать агрессивное поведение и агрессивные свойства личности, во-вторых, многие из положений опросников и даже субшкалы (например, чувство вины) нельзя отнести к характеристике агрессивного поведения. Поэтому П.А. Ковалев создал два опросника, один из которых был назван «Агрессивное поведение» и должен выявлять уровень склонности к агрессивному поведению, а другой - «Личностная агрессивность», он должен выявлять выраженность агрессивности как черты характера. В отличие от большинства опросников зарубежных авторов, в которых агрессивное поведение (агрессия) и агрессивность выявляются как обобщенные характеристики личности, П.А. Ковалев пошел по пути их дифференциации. В опроснике «Агрессивное поведение» были выделены четыре субшкалы, наполнение которых отчасти совпадает с перечнем форм психологического насилия, предложенным Дж.О'Нилом, а также с перечнем форм агрессивных и враждебных реакций, использованном в своем опроснике А. Бассом и А. Дарки.

А.А. Романов (2001) разработал опросник для родителей с целью изучения агрессивности ребенка. Опросник позволяет изучить как различные виды агрессивного поведения, так и особенности отношения ребенка к собственной агрессии, ее длительность и частоту проявления,

чувствительность к помощи взрослого при выходе из агрессивного состояния.

Среди методов исследования агрессии большое место занимает метод анкетирования. С помощью анкет выявляется собственная агрессивность испытуемых или непосредственный опыт, связанный с агрессивным поведением других. Так, была создана анкета для выявления жизненного опыта, связанного с сексуальной агрессией (Malamuh, 1981; Rapoport, Burkhart, 1984). Штраус и Штайнметц применяли анкеты в исследовательской программе, предназначенной для выявления причин и последствий насилия в семье (Steinmetz, 1977; Straus, 1979). Их опросник «Шкала тактики поведения в конфликтах» состоит из списка нарастающих по степени агрессивности действий. Галли, Денджеринк, Пеппинг и Бергстром (Gulli, Dengerink, Pepping, Bergstrom, 1981) использовали версию «Шкалы тактики поведения в конфликтах» в исследовании влияния sibсов на агрессивное поведение.

В практике зарубежных и отечественных психологов широкое распространение для оценки склонности к агрессии и агрессивности получило использование таких проективных тестов, как Тематический Апперцептивный Тест (ТАТ), тест Роршаха. М. Косевский (1976) отмечает, что для одних исследователей связь между агрессивностью, выявляемой с помощью ТАТ и теста Роршаха, с одной стороны, явно агрессивных поведением, с другой стороны, представляется отрицательной (Мигерджи и Кук), другие вообще не рассматривают зависимости (Уэтмен). А.Н. Buss считает, что применительно к популяции нормальных людей, эта связь, скорее всего, положительная. П.А. Ковалев (1996) наоборот указывает, что основной проблемой при оценке склонности к агрессивному поведению с помощью этих методик является «отсутствие линейной связи между показателями агрессивности по тесту и открытым агрессивным

поведением (особенно у лиц с сильно и слабо выраженным агрессивным поведением)».

Исследования агрессии, проведенные с помощью Тематического Апперцептивного Теста, являются достаточно распространенными (Mc Clelland D.C. et. al., 1953; Mussen P.H., Naylor H.K., 1954; Kagan J., 1956; Lesser G.S., 1957; Bandura A., Walters R.H., 1959; Mac Casland B.W., 1962; Feshbach S., 1970; Klinger E., 1971; Кудрявцев В.Н., 1986; Антонян Ю.М., 1988). Х. Хекхаузен (1986) отмечает, что в большинстве случаев отношения между релевантным агрессии содержанием рассказов по ТАТ и агрессивностью, проявляемой в непосредственно наблюдаемом поведении субъекта, составили противоречивую картину. Между этими видами агрессии были обнаружены и позитивные отношения, и негативные отношения, и отсутствие каких-либо отношений (Murstein V.U., 1963; Varble D., 1971; Molish B., 1972). Каган (Kagan J., 1956) разработал серию картинок ТАТ для 6-10-летних мальчиков, в которой со все нарастающей интенсивностью изображались ситуации ссоры с ровесником, причем изображались именно эталонные формы поведения. При такой модификации ТАТ полученный с его помощью показатель и агрессивность, проявляющаяся в школьной жизни, коррелировали в ожидаемом направлении.

При изучении агрессии лиц, совершивших особо тяжкие преступления, с помощью ТАТ выявлены преимущественно нейтральные или подчеркнута просоциальные продуцируемые темы. Ю.М. Антонян (1988) при исследовании психопатических личностей, совершивших тяжкие насильственные преступления, среди которых были лица, повторно совершившие насильственные действия, выделил по данным ТАТ наиболее характерный для обследуемых лиц тип рассказов, в котором агрессивные элементы картин полностью игнорировались, и отмечалась тенденция к построению «гиперсоциальных» сюжетов, резко

контрастирующих с реальным поведением испытуемых. Автор связывает полученные результаты с активизацией защитных механизмов личности, в частности, феномена «перцептивной защиты» в условиях восприятия эмоциогенных раздражителей.

Для исследования выраженности черт враждебности и агрессивности применяется тест Роршаха (Анастази А., 1992; Белый Б.И., 1992). Для использования теста Роршаха с целью выявления агрессивности Элизар (Elizur, 1949) разработал систему для измерения гневной или враждебной реакции испытуемого. В этой системе ответы классифицируются по шести категориям, отражающим различные аспекты гнева и враждебности: негативные установки или эмоции; предметы, используемые в агрессивных целях; описания враждебного, злобного или агрессивного поведения; символические ассоциации с агрессией или гневом; амбивалентности или двусмысленности; нейтральные ответы, ничего не говорящие о гневе и враждебности.

Однако полученные с помощью теста Роршаха данные также не дают однозначных результатов. Так, в частности, Стоун обнаружил обратно пропорциональную зависимость между результатами определения агрессивности с помощью теста Роршаха и частотой явно агрессивных поведенческих актов (Косевский М., 1976). В то же время Ю.М. Антонян и В.В. Гульдан (1991) выделяют constellation признаков теста Роршаха, которая может указывать на возможность неспланированных, импульсивных агрессивных действий.

Из проективных методик для исследования агрессивности применяется также «тест руки» Э.Вагнера и фрустрационный тест Розенцвейга (Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М., 1989; Елисеев О.П., 1994). Так, в частности, они используются при изучении агрессивности у подростков (Эйдемиллер Э.Г., Черемисин О.В., 1990; Борохов А.Д., Ершов Б.Б., Файн А.П., 1991). Однако и применение этих методик не всегда

выявляет соответствие диагностируемого свойства наблюдаемому поведению.

«Тест руки» был предложен в 1962 году американскими психологами Б. Брикманом, З. Пиотровским и Э. Вагнером для оценки вероятности проявлений агрессивных тенденций в поведении. В нашей стране тест был адаптирован С.И. Ериной и Н.А. Колесниченко (1994). Тест предназначен для оценки способности субъекта к деструктивным формам гетероагрессии. В результате адаптации было показано, что тест хорошо дифференцирует преступный и не преступный контингент.

Исследование агрессивности проводится также с помощью теста Розенцвейга (Соловьева С.Л., 1996; Копченова Е.Е., 2000). Тест Розенцвейга, как отмечает П.А. Ковалев (1996) позволяет выявить, во-первых, устойчивые характеристики фрустрационных реакций испытуемого, т.е. направленность агрессии (либо на окружающую среду, либо на себя, либо человек может занять своеобразную примиренческую позицию – отсутствие агрессии); во-вторых, тип реакций, который можно понимать как цель агрессивного поведения (преодоление препятствия, самозащита своего Я, адекватное реагирование, цель которого – решение фрустрационной ситуации). При этом он не дает представления о ведущем способе агрессивного поведения. Н.В. Васильева (1998) отмечает, что показатель Е методики Розенцвейга (экстрапунитивных, внешнеобвинительных реакций) тесно связан с возможной агрессией.

С целью изучения других, помимо деструктивной, форм агрессии, может применяться «Я-структурный» тест Г. Аммона (методика ISTA), которая находит все более широкое применение как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях (Burbiel et al., 1989; Алхазова Т.В., Бочаров В.В., Каморина Т.В., Тупицин Ю.Я., Цветкова М.В., 1992; Незнанов Н.Г., Соловьева С.Л., 1994; Незнанов Н.Г., 1994; Соловьева С.Л., 1996).

Для изучения агрессивности широко используется метод наблюдения (С.Л. Соловьева, 1996; Е.Е. Копченова, 2000). Так, в работе Е.Е. Копченовой для выявления агрессивных реакций у детей специально разработана «Карта наблюдений агрессивных проявлений детей» по типу Карты наблюдений Д. Стотта (Рабочая книга школьного психолога, 1991), содержащая описание наиболее типичных проявлений детской агрессии. Перечень агрессивных проявлений разделен на 2 группы. В первую группу входят описания агрессии, проявляемой по отношению к сверстникам (20 пунктов), во вторую – по отношению ко взрослым (8 пунктов). Определяется показатель агрессии по отношению к сверстникам и показатель агрессии по отношению ко взрослым, их сумма – показатель общей агрессии.

Среди экспериментальных методов исследования агрессии интерес представляет метод, основанный на использовании игры. Применение этого метода предполагает проявление агрессии детей, направленной на различные неодушевленные предметы. Вначале у участников исследования каким-либо образом вызывают агрессию, зачастую демонстрируют агрессивные действия на примере. Затем им предоставляют возможность самим проявлять агрессию. Агрессия оценивается по частоте совершения агрессивных действий против «жертвы». Широко известно применение этой процедуры в знаменитых «экспериментах с куклой Бобо», впервые осуществленных Бандурой с коллегами (Bandura A., Ross D., Ross S.A., 1963 a,b; Grusec J.E., 1972). В этих исследованиях дети предварительно знакомились с примером действий социальной модели – иногда другого ребенка, иногда взрослого, а иногда персонажа комиксов, - нападавшей на большую надувную куклу. Подобная процедура, хотя и использовалась во многих исследованиях, но стала объектом критики со стороны некоторых ученых (Joseph, Kane, Nassi, Tedeschi, 1977; Klapper 1968). Они утверждали, что, поскольку

действия испытуемых не приносят вреда ни одному живому существу, их нельзя считать проявлениями агрессивного поведения, а лучше интерпретировать как форму игры – особенно в случаях, когда объект нападения (как, например, надувная кукла Бобо) специально создан для этой цели).

Критикуя создание концепции, Джозеф и другие (Joseph et al., 1977) утверждают, что поведение детей не следует рассматривать как антинормативное или предосудительное, потому что оно узаконено посредством продемонстрированного им примера агрессивного поведения. В ответ на такие замечания Бандура (Bandura, 1973) писал, что процедуры, основанные на агрессии против неодушевленного объекта, полезны при выявлении способов научения агрессивному поведению, чрезвычайно важны для понимания происхождения агрессивного поведения.

С другой стороны, существуют свидетельства, что поведение детей в таких игровых ситуациях может в самом деле коррелировать с их агрессией против других людей. В частности, Джонстон, Де-Люка, Мертаф и Динер (Johnston, DeLuka, Murtaugh, Diener, 1977) обнаружили, что количество игровой агрессии, проявленной детьми по отношению к кукле Бобо и другим игрушкам, сильно коррелирует с оценками их общей агрессивности, сделанными сверстниками и воспитательницами.

Для изучения агрессивности и враждебности детей могут быть использованы также различные рисуночные методы. Одним из таких методов является тест «Дом. Дерево. Человек». А.А.Р. Зоуир (1999) применял данный тест для кросс-культурного изучения агрессивного поведения подростков России и Йемена. Тест позволяет выявить симптомокомплексы враждебности, агрессивности, конфликтности и негативизма.

Таким образом, применение различных психодиагностических методик для исследования агрессивного поведения школьников может

давать неоднозначные результаты. Мы считаем, что с учетом сложной структурно-функциональной организации феномена агрессии необходим комплексный, системный подход к его исследованию на трех уровнях: когнитивном, эмоциональном и волевом.

3.2. Технологии коррекции агрессивного поведения подростков

Технологии коррекции агрессивного поведения подростков разрабатывали в своих исследованиях Д.И. Фельдштейна (1991), И.А.Фурманова (1996), Л.М. Семенюк (1998), Р.Б. Овчаровой (2001) и др.

При попытке психологической коррекции агрессии необходимо прежде всего тщательно проанализировать, какую функцию она выполняет в каждой конкретной ситуации, каковы ее пропорции среди других проявлений активности ребенка и динамика ее возникновения.

Тактика психотерапевтических воздействий должна строиться в зависимости от предлагаемой природы агрессивного поведения ребенка. В одном случае следует игнорировать агрессивную тенденцию и не фиксировать на ней внимание; в другом – включить агрессивное действие в контекст игры, придав ему новый, социально-приемлимый смысл; в третьем – не принять агрессию и установить запрет на подобные действия; в четвертом – активно подключаться в игровой ситуации к разворачиванию или «растягиванию» агрессивных действий. Необходимо добиваться эмоционально положительного разрешения разрешения психологического конфликта.

Представляется целесообразным строить психологическую коррекционную работу при различных формах агрессивного поведения с учетом уровней агрессии.

Первый уровень – переживания эмоционально-негативных состояний с эмоциями раздражения, недовольства, гневливости. Именно поэтому на первом этапе работы с агрессивными подростками необходимо обучение их различным формам саморегуляции, начиная от дыхательных упражнений до более сложных форм аутогенной тренировки.

Второй уровень связан с эмоционально-личностным, дифференцированным отношением, поэтому на втором этапе работы целесообразно акцентировать внимание на психокоррекционных мерах воздействия, ориентированных на личностные установки. К наиболее стандартным приемам относят планомерное и систематическое обсуждение проблемы, вызывающей дистресс; дистанцирование от нее с последующей переоценкой; формирование новых форм психологической поддержки в кризисных ситуациях.

На завершающем этапе ведущей задачей становится формирование осознанной необходимости изменения стиля поведения. Так как к концу подросткового периода развитие способности к произвольному поведению и рефлексии происходит на уровне самосознания, то необходимо поднимать уровень нравственного развития воспитанников через усвоение ими духовных и культурных ценностей. Конечной целью воспитательных усилий является формирование устойчивого уровня правового и морального самосознания с учетом факторов, способствующих росту самосознания, главным из которых следует считать адекватное восприятие образа «Я» с незначительным расхождением между реальной и идеальной самооценкой, а также высоким уровнем самоконтроля и способности самостоятельно действовать оптимальным образом в различных жизненных ситуациях.

Превентивные меры и управление агрессией могут осуществляться через устранение (наказание, катарсис), демонстрацию моделей конструктивного поведения, когнитивные методы контроля агрессии

(анализ отягчающих обстоятельств провокации агрессии, атрибуция «за что?»), через индукцию несовместимых реакций (юмор, эмпатия), тренинг социальных умений, обучение самоконтролю и управлению своим поведением.

Технология комплексной коррекции агрессивного поведения разработана И.А. Фурмановым (1996). Данная модель состоит из трех блоков.

1. «Тренинг модификации поведения».

Коррекционный блок для агрессивных подростков представляет собой психологический тренинг интегративного типа с элементами различных психотерапевтических методик. Его целью является поиск альтернативных (социально-приемлимых) способов удовлетворения потребностей и взаимодействия с окружающими. В ходе тренинга решаются следующие задачи: осознание собственных потребностей; отреагирование негативных эмоций и обучение приемам регулирования своего эмоционального состояния; формирование адекватной самооценки; обучение способам целенаправленного поведения; внутреннего самоконтроля и сдерживания негативных стимулов, негативных импульсов; формирование позитивной моральной позиции, жизненных перспектив и планирования будущего.

1. «Тренинг эффективности родителей».

Программа для родителей подростков с нарушениями поведения направлена на создание психологических условий для преодоления родительских ограничений и приобретения нового опыта взаимодействия с собственными детьми посредством практической тренировки коммуникативных навыков. В процессе работы решаются следующие задачи: переосмысление роли и позиции родителя; развитие взаимопонимания и взаимоуважения прав и потребностей друг друга; снижение тревожности и приобретение уверенности в себе; формирование

готовности обсуждать с детьми все спорные и конфликтные ситуации в семье; выработка стиля эффективного взаимодействия с детьми.

2. «Тренинг психологической компетентности учителя».

Третья программа имеет целью информирование педагогов об индивидуально-психологических особенностях личности подростка с агрессивным поведением и обучения эффективным способам взаимодействия с ними средствами конфликтологии и игротерапии. В ходе тренинга решаются следующие задачи: распознавание и идентификация собственных негативных эмоциональных состояний, возникающих при общении с асоциальными детьми; обучение «целенаправленным» способам отреагирования отрицательных эмоций и приемам регуляции психического равновесия; снятие личностных и профессиональных зажимов и ограничений; освоение методики контакта с неблагополучными детьми различного возраста и выработка стиля эффективного взаимодействия.

Выбор стратегий психокоррекционной работы с агрессивными детьми должен строиться, во-первых, исходя из принципиальной взаимосвязи внутренней (интрапсихической) и внешней (психосоциальной) детерминации функционирования личности. Во-вторых, учитывать закономерности процесса изменения поведения, которые включает стадии предобдумывания, обдумывания своего поведения, подготовку к его изменению, действие и поддержание нового стиля поведения. В-третьих, психотерапевтические воздействия должны быть направлены на изменения в познавательной сфере личности ребенка через убеждение, внушение, конфронтацию, прояснение и интерпретацию малоосознаваемых переживаний в эмоциональной сфере – катарсис, эмоциональную поддержку; в поведенческой сфере – мотивацию, новый эмоциональный социальный опыт, подкрепление. Поэтому необходимо

осуществлять интегративный подход к коррекционной работе и использовать модель пошагового изменения поведения.

1 шаг. Осознание: расширение информации о собственной личности и проблеме агрессивного поведения.

2 шаг. «Переоценка собственной личности»: оценка того, что ребенок чувствует и думает о своем поведении и о себе самом.

3 шаг. «Переоценка окружения»: оценка того, что агрессивное поведение влияет на окружение.

4 шаг. «Внутривидовая поддержка»: открытость, доверие и сочувствие группы при обсуждении проблемы агрессивного поведения.

5 шаг. «Катарсис»: ощущение и выражение собственного отношения к проблеме агрессивности.

6 шаг. «Укрепление»: поиск, выбор и принятие решения действовать, формирование уверенности в способности изменить поведение.

7 шаг. «Поиск альтернативы»: обсуждение возможных замен агрессивному поведению.

8 шаг. «Контроль за стимулами»: избегание или противостояние стимулам, провоцирующим агрессивное поведение.

9 шаг. «Подкрепление»: самопоощрение и поощрение со стороны окружающих за изменением поведения.

10 шаг. «Социализация»: расширение возможностей в социальной жизни в связи с отходом от агрессивного поведения.

В работе с агрессивными детьми дошкольного и младшего школьного возраста показаны психогимнастика, изотерапия, игровая коррекция поведения. Они направлены на снижение эмоционального напряжения, формирование у детей моральных представлений, развитие способности понимать и адекватно выражать свое эмоциональное состояние, обучение саморелаксации, тренаж психомоторных функций.

Исходя из того, что развитие ребенка осуществляется в деятельности, а подросток стремится к утверждению себя, своей позиции как взрослый, среди взрослых, Л.М. Семенюк (1998) считает, что наиболее эффективным в корригировании агрессивного поведения подростков является их вовлечение в систему социально признаваемой и одобряемой деятельности. В качестве такой деятельности, сензитивной подростковому возрасту, Д.И. Фельдштейн (1991) вычленил социально признаваемую и социально одобряемую деятельность. Психологический смысл этой деятельности состоит в том, что, участвуя в ней, он фактически приобщается к делам общества, занимает в нем определенное место и утверждает свою новую социальную позицию среди взрослых и сверстников, В процессе этой деятельности подросток осознает себя и признается окружающим как равноправный член общества, что создает оптимальные условия для реализации его потребностей.

Внешне задаваемая, педагогически «навязываемая» подростку социально одобряемая деятельность, как отмечает Л.М. Семенюк, когда она выступает для него как самостоятельно организуемая, способна обеспечить формирование адекватной ей мотивационно-потребностной сферы, так как, с одной стороны, отвечает ожиданиям растущего человека, его потенциям; с другой – предоставляет ему практику для развития самосознания, формируя нормы его жизнедеятельности. Основные принципы, формы и методы построения такой деятельности, отработанные в условиях воспитания подростка «норме» требуют значительной корректировки при включении в нее подростков, отличающихся повышенной агрессивностью. Прежде всего необходима организация системы развернутой деятельности, создающей жесткие объективные условия, определенный порядок действий, четко выделенные образцы и постоянный контроль, постепенно перерастающий в самоконтроль. При условии последовательности, постепенности приобщения агрессивных

подростков к различным видам социально признаваемой деятельности – трудовой и спортивной, художественной, организаторской и других, - важно соблюдать принципы общественной оценки, преемственности, четкого построения этой деятельности.

Особенности вхождения в заданную систему многоплановой деятельности у разных подростков различны. Своеобразно складываются их отношения к делам, к товарищам, к взрослым, своеобразно проявляется и –сопротивление воспитанию, что нашло отражение в условно проведенной Л.М. Семенюк типологии агрессивных подростков.

Установлено, что для воздействия на первую группу целесообразно опираться на такие качества их личности, как энергичность, упорство в достижении цели, стремление к престижу, первенству. Четко выраженный характер социальной значимости выполняемых дел, организация работы в небольших коллективах по 2-3 человека, где подросткам время от времени поручается руководство работой товарищей, способствует не просто приобщению этих детей к просоциальной деятельности, но и изменению отношений к делу вообще, к себе, к товарищам и взрослым.

Для подростков второй группы важно изменить обстановку и стереотипные формы реагирования на нее. Подчеркнутое уважение к индивидуальным проявлениям этих детей, интересам, включение их не только в исполнительскую, но и прежде всего в организаторскую деятельность, вырабатывающую умения и командовать и подчиняться, обеспечивают относительно быстрое вхождение подростков в систему социально значимых дел, нивелируя конфликтные отношения с окружающими.

На третью группу подростков особо воздействует ритм и напряженность социально одобряемой деятельности, вовлечение их в поисковые работы, которые дают возможность пробудить в этих детях

интерес к самоутверждению, проявлению своего «Я», занятию уважаемого места среди сверстников.

Подросткам четвертой группы помогает войти в систему социально признаваемой деятельности пробуждение интереса к жизни, положительные переживания, нахождение значимых перспектив. Организация скользящего графика работ, темпы коллективной деятельности при подчеркнутой личной ответственности создают условия для вхождения этих детей в систему разнообразной просоциальной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонян Ю.М., Бородин Р.В.* Преступность и психические аномалии. – М., 1987. – 146 с.
2. *Антонян Ю.М., Гульдан В.В.* Криминальная патопсихология. - М.: Наука, 1991. – 167 с.
3. *Антонян Ю.М.* Жестокость в нашей жизни. - М., 1995. – 172 с.
4. *Бандура А.* Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – М.: Апрель, Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 508 с.
5. *Белкин А.С.* Отклонения в поведении школьников. – Свердловск: Изд-во СПИ, 1973. – 138 с.
6. *Белкин А.С.* Внимание – ребенок. Причины, диагностика, предупреждение отклонений в поведении ребенка. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. – 126 с.
7. *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль. Секреты причин насилия, мотивов убийств, гнева, враждебности, ненависти, разрушения, предрасположенности личности к насилию. – СПб., М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, НЕВА, ОЛМА-Пресс, 2001. – 510 с.
8. *Бреслав Г.Э.* Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности Учебное пособие для специалистов и дилетантов. (Серия «Психологическая помощь»). - СПб., 2011. - 97 с.
9. *Бубнова Э.Ш.* Особенности проявлений агрессивного поведения старших дошкольников в группе детского сада: Дис. ... канд. психол. наук. – М. – 224 с.
10. *Бэрн Р., Ричардсон Д.* Агрессия. – СПб.: Питер пресс, 1997. – 336 с.
11. *Бютнер К.* Жить с агрессивными детьми. – М.: Просвещение, 1991. – 141 с.

12. Вагенас Э. Динамика агрессивности у дошкольников в условиях разных стилей воспитания: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1995. – 239 с.

13. Васильева Н.В. Клинико-психологическое исследование агрессивности человека: Дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1998. – 296 с.

14. Гордякова О.В. Влияние личностной агрессивности и тревожности подростков на эмоциональное отношение к агрессии в телевизионной рекламе // Психологический журнал, 1999. - №4. – С. 34-38.

15. Гуггенбюль А. Зловещее очарование насилия. – СПб.: Академический проект, 2000. – 213 с.

16. Дубинко Н.А. Генезис агрессивного поведения и пути его коррекции в младшем школьном возрасте: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Минск, 2000. – 18 с.

17. Дубинко Н.А. Когнитивные процессы и агрессивность в детском возрасте // Вопросы психологии. – 2000. - №1. - С. 45-49.

18. Знаков В.В. Понимание асоциальными подростками ситуации насилия и унижения человеческого достоинства // Вопросы психологии, 1990. №1.- С. 20-27.

19. Зоуир А.А.Р. Кросс-культурное изучение агрессивного поведения у подростков России и Йемена: Дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1999. – 148 с.

20. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. - – СПб., 2014. – 368 с.

21. Истратова О.Н. Диагностика и коррекция агрессивности у детей дошкольного возраста: Дис. ... канд. психол. наук. – Таганрог, 1998. – 182 с.

22. Квадрициус М.П. Предупреждение агрессивности подростков средствами семейного воспитания: Дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2000. – 165 с.

23. *Квятковска-Тохович Э.* Агрессивность и конфликтность несовершеннолетних правонарушителей как объект педагогического изучения и воздействия. Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1980. - 164 с.

24. *Князева О.Н.* Формы агрессивного поведения учащихся общеобразовательных школ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Н. Новгород, 2001. – 28 с.

25. *Ковалев В.В.* Социально-психиатрический аспект проблемы девиантного поведения у детей и подростков // Нарушения поведения у детей и подростков (Особенности клиники, терапии и социальной адаптации). – М.: МЗ РСФСР, 1981.- С. 11-23.

26. *Ковалев П.А.* Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: Дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1996. – 161 с.

27. *Колосова С.* Психологические особенности агрессивных детей 5-7-летнего возраста: Дис. ... канд. психол. наук. - М., 1994. – 222 с.

28. *Кондракова И.Э.* Предупреждение и педагогическая коррекция агрессивного поведения подростков в школе: Дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2000. – 167 с.

29. *Копченова Е.Е.* Детская агрессивность как качество личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2000. – 20 с.

30. *Корытченкова Н.И.* Влияние стилей семейных отношений на агрессивность личности ребенка: Дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2000. – 197 с.

31. *Куприянчук Е.В.* Преступная агрессивность подростков: Социокультурный контекст: Дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 1999. – 165с.

32. *Лебединская К.С., Райская М.М., Немировская С.В., Мальцина В.С.* Клинико-психологический анализ нарушений поведения у подростков (Сообщение первое) // Дефектология, 1980. - №2. – С 4-14.

33. *Лебединская К.С., Райская М.М., Немировская С.В., Мальцина В.С., Фишман М.М., Грибанова Г.В.* Клинико-психологический анализ нарушений поведения у подростков (Сообщение второе) // Дефектология, 1980. - №5. – С 3-14.

34. *Лебединская К.С., Райская М.М., Немировская С.В., Грибанова Г.В., Растягайлова Л.И., Явкин Я.М.* Клинико-психологический анализ нарушений поведения у подростков (Сообщение третье) // Дефектология, 1982. - №2. – С 11-18.

35. *Лебединская К.С., Райская М.М., Грибанова Г.В.* Клинико-психологический анализ нарушений поведения у подростков (Сообщение четвертое. Синдром расторможенности влечений.) // Дефектология, 1984. - №4. – С. 3-10.

36. *Левитов Н.Д.* Психическое состояние агрессии // Вопросы психологии. 1972. №6. С. 168-171.

37. *Левитов Н.Д.* Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии, 1967. - № 6. – С. 118-129.

38. *Ложкин А.И.* Психология личности агрессивного насильственного преступника: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2000. – 197с.

39. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое зло). – СПб.: Амфора, 2001. – 347 с.

40. *Лоренц К.* Врожденный запрет братоубийства // Диалоги продолжаются. Полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки. - М., 1989. – С. 99-106.

41. *Майерс Д.* Социальная психология. – СПб., 1997. –668 с.

42. *Масагутов Р.М.* Особенности агрессии у девочек-подростков с делинквентным поведением: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Челябинск, 1998. – 20 с.

43. Механизмы человеческой агрессии. Сб. науч. тр. – М.: Гос. учреждение «Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России», 2000. – 168 с.

44. *Милковска-Олейничак Г.* Социально-воспитательные факторы агрессивного поведения учащихся в современных образовательных учреждениях. – СПб.: Образование-культура, 2000. – 301 с.

45. *Михайлова О.Ю.* Психологические механизмы криминальной сексуальной агрессии: Автореф. дис. ...д-ра психол. наук. – Ростов н/Д, 2001. – 46 с.

46. *Михайлова О.Ю.* Криминальная сексуальная агрессия: экспериментально-психологическое исследование. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000. – 135 с.

47. *Михайлова О.Ю.* Криминальная сексуальная агрессия: теоретико-методологический подход. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000. – 146 с.

48. *Можгинский Ю.Б.* Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизмы. – СПб.: Лань, 1999. - 234 с.

49. *Назаретян А.П.* Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (синергетика исторического прогресса): Курс лекций. – М.: Специализ. изд.-торг. предприятие «Наследие», 1996. – 183 с.

50. Насилие, жестокость, агрессия. Криминально-психологическое исследование. Сб. науч. тр. – М., 1990. – 326 с.

51. *Началджан А.А.* Агрессивность человека. – СПб.: Питер, 2007. – 734 с.

52. *Незнанов Н.Г.* Клинико-психопатологическая характеристика, прогнозирование и психофармакологическая коррекция агрессивного поведения у больных психическими заболеваниями: Автореф. дис. ...д-ра мед. наук. – СПб., 1994. – 38 с.

53. Нравственность, агрессия, справедливость // Вопросы психологии, 1992. - № 2. – С. 4-97.

54. *Овчарова Р.Б.* Справочная книга школьного психолога. – М.: Сфера, 2001. – С 325-331.

55. *Ольшанская Е.В.* Подростковая агрессия как фактор социальной адаптации: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2000. – 135с.

56. *Осницкий А.К.* Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся // Вопросы психологии, 1994. - №3. – С. 45-48.

57. *Павлова Н.Н.* Педагогические условия коррекции агрессивного поведения детей: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Якутск, 2001, – 18 с.

58. *Паренс Г.* Агрессия наших детей М.: Изд. дом «Форум», ИНФРА-М, 1997. – 152 с.

59. *Перлз Ф. С.* Эго, голод и агрессия. М.: Смысл, 2000. – 358 с.

60. *Петров В.Г.* Психологические особенности агрессивного поведения и пути его коррекции: Дис. ... канд. психол. наук. – Иркутск, 2000. – 195 с.

61. Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях. / под ред. И.А. Фурманова. – Брест, 2014. – 261 с.

62. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990. – 494 с.

63. Психология человеческой агрессивности: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. – Минск: Харвест, 1999. – 655 с.

64. *Ратинов А.Р., Михайлова О.Ю.* Жестокость как правовая и нравственно-психологическая проблема // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1985. – Вып. 42. – С. 8-17.

65. *Ратинов А.Р., Ситковская О.Д.* Насилие, агрессия, жестокость как объекты криминально психологического исследования // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. Сб. науч. тр. – М., 1989. – С. 4-15.

66. *Ратинова Н.А.* Саморегуляция поведения при совершении агрессивных-насилованных преступлений: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1998. – 229 с.

67. *Реан А.А.* Агрессия и агрессивность // Психологический журнал, 1996. – Т. 17. - №5. – С. 3-19.

68. *Реан А.А.* Агрессия и агрессивность личности. – СПб., 1996. – 347 с.

69. *Реан А.А.* Психология изучения личности. – СПб., 1999.- 288 с.

70. *Реан А.А. Коломинский Я.Л.* Социальная педагогическая психология. – СПб., 2000. – 416 с.

71. *Романов А.А.* Направленная игротерапия агрессивности у детей: Альбом диагностических и коррекционных методик. – М., 2001. – 47 с.

72. *Румянцева Т.Г.* Критический анализ концепции «человеческой агрессивности». – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1982. - 79 с.

73. *Румянцева Т.Г.* Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и науке. – Минск, 1991. – 150 с.

74. *Румянцева Т.Г.* Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. - 1991. - №1. - С. 82-86.

75. *Румянцева Т.Г.* Философский анализ методологических и концептуальных оснований теорий человеческой агрессии: Дис. ... д-ра филос. наук. – Минск, 1991. – 312 с.

76. *Румянцева Т.Г.* Агрессия и контроль // Вопросы психологии. – 1992. - № 5-6. – С. 56-68.

77. *Секун В. И.* Психология активности. – Минск, 1996. – 250 с.

78. *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие. - М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. - 96 с.

79. *Сироткин С.Ф.* Агрессивность детей как объект педагогической диагностической оценки: Дис. ... канд. пед. наук. – Ижевск, 1996. – 245 с.

80. *Ситковская О.Д.* Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников. - М., 1990. – 151 с.

81. *Соловьева С.Д., Незнанов Н.Г.* Психологические особенности лиц с различными вариантами агрессивного поведения // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – СПб., 1993. - №1. - С. 129-131.

82. *Соловьева С.Л.* Агрессивность как свойство личности в норме и патологии: Дис. ... д-ра психол. наук. – СПб, 1996. – 600 с.

83. *Столяренко Л.Д.* Основы психологии. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 672. с.

84. *Фельдштейн Д.И.* Психология развития личности в онтогенезе. -М.: Педагогика, 1989. – 208 с.

85. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М., 1990. – 368 с.

86. *Франкл В.* Поиски смысла жизни и логотерапия // Психология личности. – М., 1982. – С.118-126.

87. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы. – М., 1993. – 144 с.

88. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. – М., 1991. – 456 с.

89. *Фрейд З.* Психология бессознательного. – М., 1990. – 448 с.

90. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. - М., 1994. – 446 с.

91. *Фромм Э.* Человек для себя. – Минск, 2003. – 352 с..

92. *Фурманов И.А.* Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Минск, 1996. – 192 с.

93. *Хагуров Т.А.* Феномен агрессии в системе ценностей современного общества: Дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2000. – 155 с.

94. *Харитонова Е.В.* Социально-исторические детерминанты агрессивного поведения: психолого-историческая реконструкция на материалах 20-х и 90-х годов XX века: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1999. – 161 с.

95. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. – М., 1986. – Т. 1. – 406 с.

96. *Холлечер В.* Человек и агрессия. – М., 1973. – С. 129.